

Учредитель Министерство культуры

Автор идеи А. Д. Артамонов

Калужской области

Главный редактор Д.В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова

В. А. Бессонов

М.Ю. Бирюкова

М. А. Добычина

О. А. Калугин

Е.В. Князев

Н.В. Марченко

П. А. Суслов

М. А. Улыбышева

Е. Е. Чудаков

Адрес редакции: 248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14 Тел. +7(4842)72-16-18

E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин. В номере использованы фотографии из фондов Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужского областного театра юного зрителя, Калужского областного центра народного творчества, из личного архива В. Ш. Хаировой, а также снимки И. Малеева, И. Т. Сайдовой, С. Лялякина, В. Вострикова, А. Никитина, А. Забродского, С. Коробцова, Г. Орлова, А. Никитина, С. Константинова, Э. Сычёва, В. Легостаева

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа» Тел. +7(910)914-95-30 Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 12.12.2020. Тираж 999 экз. Зак. 19.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия» г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126 Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99 Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Пафнутьев-Боровский монастырь — мужской монастырь Калужской епархии Русской православной церкви, основанный преподобным Пафнутием Боровским в 1444 году на возвышенности при впадении реки Истерьмы в Протву. Объект культурного наследия федерального значения.

Стены и башни Пафнутьев-Боровского монастыря построены в XVI—XVII веках. В 1610 году монастырь, который оборонял князь Михаил Константинович Волконский, был взят и разграблен войсками Лжедмитрия II. В начале 1660-х годов в Пафнутьев-Боровском монастыре некоторое время находился в заточении протопоп Аввакум. В 1812 году монастырь был сожжён войсками Наполеона, но вскоре восстановлен.

В советский период монастырь был закрыт, перед возвращением его Русской православной церкви в 1991 году комплекс принадлежал Боровскому краеведческому музею.

В Рождественском соборе хранятся мощи основателя обители — преподобного Пафнутия Боровского.

СОДЕРЖАНИЕ

TEIVIA HOIVIEFA						
Николай Александрович Калиничев Любимый Боровский край	ре в		0 го	ду		. 4
ГЕРАЛЬДИКА				٠,٠		
Золотой крест и княжеское сердце						12
BETEP BPEMEHU	•	•	•	•	•	1.2
Нелли Лошкарёва						
Протопоп Аввакум и другие противники церковной реформы в Пафнутьевом монастыре во второй половине XVII века						14
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ						
$Hamaлия\ Любомудрова$ Прошлое и настоящее усадьбы Белкино						20
Галина Массалитина Лес, в котором остановилось время						32
Владимирский скит принимает гостей						4(
КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО						
На страже Родины! Открытие выставки, посвящённой почётному гражданину Калуже генералу армии В.И.Исакову	 ской	— й об.	ласт	пи,		42
ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ						
Художник Павел Рыженко: творчество и память	٠	•	٠	٠	٠	46
ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ						
Людмила Энгельгардт, Людмила Морозова Дом-музей А. Л. Чижевского						48
К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ						
Валентина Хаирова Участие калужских предпринимателей в первой Всемирной выставке в Лондоне в 1851 г						57
Марк Тарасов История развития калужских богаделен в XIX-XX столетиях	•					64
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ						7.
Выставка «Боровск в XVII веке: Смута и раскол»	٠	•	•	٠	٠	7(
<i>Геннадий Никишин</i> Хозяйка своей судьбы						74
	•	•	•	•	•	•
Вадим Востриков						
Всероссийская выставка-ярмарка народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга — новогодняя столица России»						80
Ирина Зубкова Старый Новый год в дореволюционной Калуге						84
СОБЫТИЕ ГОДА						
Калуга — новогодняя столица России						86

Уважаемые читатели!

Вот уже три года выходит в свет историко-краеведческий журнал «Калужское наследие». Вы держите в руках его 12-й номер (4-й—за 2020 год). Много это или мало для подобного рода издания? Конечно, три года—срок небольшой, но в то же время в течение трёх лет на журнальных страницах вашему вниманию было представлено много ярких, глубоких, а порой и уникальных материалов, охватывающих весь период истории Калужского края. Были освещены разные стороны культурной жизни калужан прежних времён и нынешних дней. В новом выпуске «Калужского наследия» мы также предложим вам целый ряд статей, очерков и фоторепортажей, которые, надеемся, будут вам интересны.

Традиционно каждый номер нашего журнала имеет лейтмотивом публикации, посвящённые одному из районов области. В этот раз, так как в 2020 году отмечается 410 лет со времени подвига князя Михаила Константиновича Волконского при обороне Свято-Пафнутьева Боровского монастыря и 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума, в центре внимания — Боровский район и его

исторический центр — город Боровск. И не случайно статья главы района Н. А. Калиничева носит название «Любимый Боровский край»: любовь и уважение к прошлому своей малой родины — залог подлинной гражданственности и патриотизма.

Многим известна картина «Предсмертный подвиг князя М. К. Волконского в Пафнутьевом монастыре в Боровске в 1610 году», хранящаяся в Калужском музее изобразительных искусств. Об осаде монастыря войсками Лжедмитрия II, о героической гибели князя рассказывает подробный исторический очерк. И конечно, в публикациях о Боровске мы не могли обойти вниманием легендарную, трагическую фигуру протопопа Аввакума. О пребывании одного из главных деятелей русского Раскола в «боровском» заточении повествует очерк, помещённый в рубрике «Ветер времени». Ну а рубрика «Дворянские усадьбы» содержит рассказ об одном из старинных дворянских гнёзд, расположенном близ Боровска,—усадьбе Белкино, владельцами которой были представители знаменитых в российской истории родов —Долгоруких, Воронцовых, Бутурлиных... Увековечению памяти современного эпического художника-баталиста, калужанина по рождению, автора диорамы «Великое стояние на реке Угре» и многих масштабных исторических полотен Павла Викторовича Рыженко посвящён специальный репортаж в рубрике «Знаменитые калужане».

К счастью, бывает и так, что яркие исторические деятели—представители научной, культурной или военной элиты—это не фигуры из далёкого прошлого, а наши здравствующие современники. В рубрике «Вестник РВИО» мы публикуем репортаж об открытии в Калуге уникальной выставки, знакомящей с жизнью и боевым путём уроженца Калужской земли, выдающегося военачальника, заместителя министра обороны Российской Федерации, генерала армии Владимира Ильича Исакова, патриота Калужской земли, не оставляющего своим вниманием малую родину.

Рубрика «Жемчужина губернии» в этот раз познакомит читателей журнала с историей дома, в котором жил великий учёный XX века, основоположник космической биологии, поэт и философ Александр Леонидович Чижевский. Статья приурочена к 10-летию Дома-музея А.Л. Чижевского. Отдадим дань мы и памяти славных калужских купцов-промышленников XIX века, чья продукция получила высокую оценку на 1-й Всемирной выставке в Лондоне в 1851 году. Читайте об этом в рубрике «К 650-летию Калуги».

Так как наш номер выходит в зимние праздничные дни, а в преддверии 2021 года Калуга стала новогодней столицей России, особое внимание уделяется в нём традициям празднования Нового года в Калужской губернии—с материалами об этом можно познакомиться в рубрике «Провинциальные этюды». Здесь же рассказывается о Всероссийской выставке-ярмарке народных промыслов и ремёсел, представляющей изделия новогодней тематики.

А наша новая рубрика «Событие года» посвящена Калуге — российскому центру новогодних торжеств: мы прогуляемся по сказочно украшенным улицам нашего города и окунёмся в неповторимую атмосферу всеми любимого праздника.

Разумеется, это далеко не полный перечень публикаций. На страницах этого выпуска «Калужского наследия» вы найдёте немало других ярких, увлекательных материалов. Редакция журнала поздравляет всех с Новым годом и Рождеством и желает своим читателям здоровья, радости и неизменной любви к истории Калужского края и нашего Отечества!

Редакция журнала

Боровская земля самобытный край, неповторимый и незабываемый уголок среднерусской природы, хранящий немало памятников истории и культуры. Районный центр — старинный Боровск — один из очень немногих городов центральной части России, сохранивших своё лицо, свою патриархальность, неспешный уклад жизни.

оровск всегда находился в центре исторических событий. В самые лихие для России времена боровчане вставали

на защиту рубежей Отечества. Так было в годы монголо-татарского нашествия, во время польсколитовской интервенции, Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны.

В памяти потомков навсегда остались славные имена, связанные с Боровской землёй: святой преподобный Пафнутий Боровский, князь Владимир Андреевич Боровско-Серпуховской, князь Михаил Константинович Волконский, адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин, философ Николай Фёдорович Фёдоров, основоположник космонавтики Константин Эдуардович Циолковский, основатель российской медицинской школы Фёдор Иванович Иноземцев, математик Пафнутий Львович Чебышёв, художник Илларион Михайлович Прянишников и многие другие.

В боровской земле похоронены тысячи советских солдат, отдавших свои жизни за то, чтобы будущие

поколения, живущие на этой земле, были счастливы и никогда больше не знали ужасов войны. С давних пор и до сегодняшнего дня идёт добрая слава о героизме и трудолюбии, гостеприимстве и радушии жителей Боровского края. Слава эта проверена временем, она — в добрых делах многих поколений боровчан: от далёких предков до современной молодёжи.

Сегодня Боровский район — один из самых экономически развитых в Калужской области. В течение многих лет он занимает лидирующие позиции по объёму инвестиций на душу населения, промышленному производству, доходам бюджета. В настоящее время на территории района функционирует множество предприятий, в том числе и крупных заводов с мировыми именами. Основная часть их сосредоточена на территории индустриального парка «Ворсино».

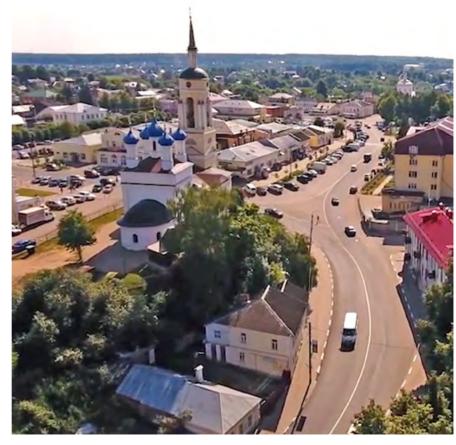

Промышленность — ведущая отрасль экономики района. Крупные предприятия, расположенные на его промышленных площадках, входят в число лучших в Калужской области по объёму промышленного производства, а продукция их известна далеко за пределами региона.

Экономика района — основа для обеспечения комфортной жизни населения, численность которого увеличивается из года в год. Доходы, получаемые от развития предприятий, направляются в первую очередь на социальные проекты, строительство школ и детских садов, создание экологически чистой и комфортной городской среды, качественной и безопасной дорожной сети.

Но, как говорится в старой пословице, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Гостеприимные боровчане обещают всем радушный приём и незабываемые впечатления от живописной природы, от русской старины, которой буквально дышат дома и улицы древнего Боровска, от прикосновения к нашей Истории—далёкой и современной.

ПОДВИГ КНЯЗЯ М. К. ВОЛКОНСКОГО В БОРОВСКОМ ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ В 1610 ГОДУ

Виталий Бессонов. кандидат исторических наук

В период Смутного времени Калуга стала местом пребывания второго самозванца — «царя» Дмитрия, вынужденного бежать в конце 1609 года из Тушинского лагеря под Москвой. Не оставляя надежды захватить Москву и сесть на царский престол. Лжедмитрий II начал собирать в Калуге новые войска. В числе поддержавших самозванца военачальников был польский гетман Ян Пётр Сапега, до этого больше года безуспешно осаждавший Троице-Сергиев монастырь.

рибывшие весной 1610 года к Калуге верные Сапеге польские войска расположились на берегу реки Угры, где ожидали решения о выплате «царём» Дмитрием положенного им жалования. По свидетельству находившегося в это время в Калуге люнебургского уроженца Конрада Буссова, стоявшие лагерем

поляки «на всём протяжении грабили этот сытый край, делали на него набеги, разоряя и опустошая всё». Тогда же «литовские люди» подвергли разорению расположенную близ Калуги Тихонову пустынь. По свидетельству современника тех событий игумена Герасима, была сожжена деревянная Успенская соборная

церковь с приделом Николая Чудо-

В «дневнике», описывавшем действия отряда Сапеги, отмечалось, что гетман прибыл к войскам, стоявшим на Угре 6 июня 1610 года, а уже 30 июня Сапега выступил от Угры с Лжедмитрием II в поход на Москву. Войска Сапеги прошли через Медынь

Смутное время. Худ. П. Рыженко. 2003 г.

в Боровск. В этом городе за стенами деревянной крепости находился гарнизон московских стрельцов в количестве 800 человек, возглавляемый князем Михаилом Константиновичем Волконским. Не имея достаточных сил для обороны Боровска, князь Волконский принимает решение с гарнизоном и частью жителей перейти под защиту каменных стен Пафнутьева монастыря.

З июля к Боровску подошли польские войска гетмана Сапеги. В «дневнике» Сапеги отмечалось, что в этот день гетман «объехал Пафнутиев монастырь, в котором бояре и посадские люди затворились, где также и его милость царь (Лжедмитрий II. — В. Б.) был и изучал местоположение. В тот же день его милость царь и его милость пан гетман писали в тот монастырь, напоминая, чтобы перешли к его милости царю, на что ответа не получили». На следующий день, 4 июля, Сапега принял решение штурмовать ночью монастырь, но из-за проливного дождя нападение было отложено до следующего дня.

5 июля монастырь был атакован поляками. Новый летописец сохранил следующее описание этого боя: «Литовские же люди к монастырю приступаху великими приступы и не можаху ничево им зделати. Вложи ж враг в мысль злую в Якова Змеева да в Офонасья Челищева, и начаша умышляти, како бы им здати чюдотворцов дом. Воевода ж князь Михайло Волконский в той думе с ними не был и не ведал у них той злой думы. Внезапу ж те окоянныи повелеша отворити острожные ворота. Литовские ж люди и Руские воры внидоша

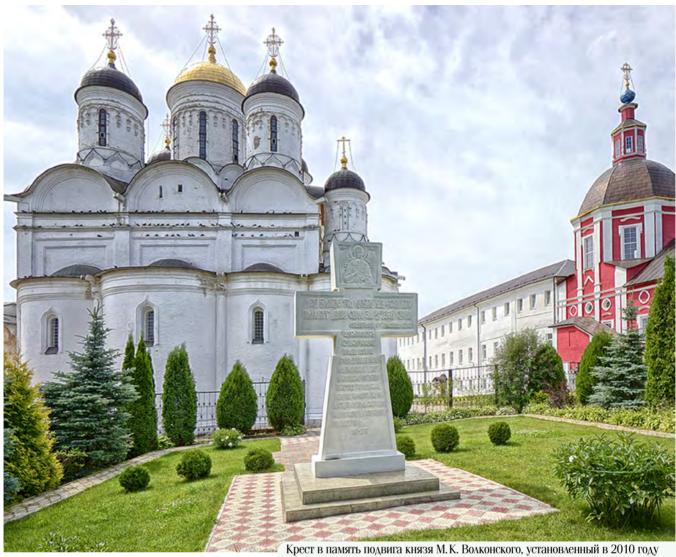
монастыре в Боровске в 1610 году. Худ. В.К. Демидов. 1841 г.

Оружейная башня и восточное прясло крепостной стены (конец XVI в.)

во врата. Князь Михайло ж Волконской, видя своё неизможение, побежа в церковь. Те же воеводы зваху ево на встречю. Он же им отказа: «умереть де мне у гробу у Пафнутья чюдотворца». Литва ж внидоша в монастырь и начаша сещи. Многие ж люди побегоша в церковь. Той же князь Михайло вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкви у крылоса левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сещи игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по чеслу 12000. Вор (Лжедмитрий II. — В. Б.) же, разорив монастырь, пойде под Москву и ста у Николы на Угреше».

В описании боя в «дневнике» Сапеги не содержится упоминание о предательстве боровских воевод. В нём указывается, что Сапега «предпринял приступ Пафнутьева монастыря в Боровске, который взял штурмом. Погибло до 4000 человек. Атака гусар, сошедших с коней, стала причиной успеха, которым (враг) был полностью опрокинут. Сам воевода Михаил Волконский в церкви убит. Монахов осталось всего девять, а было их восемьдесят. Ярость Марсова не пощадила годы жизни, годы бытия». Из контекста записи следует,

 Крест в память подвига князя М. К. Волконского, установленный в 2010 году у собора Рождества Пресвятой Богородицы Боровского Пафнутьева монастыря

что жестокость поляков была вызвана упорным сопротивлением защитников, которые обороняли обитель до последней возможности.

О том, каким образом польским гусарам удалось прорваться за монастырские стены, рассказывает в своих записках гетман Станислав Жолкевский, возглавлявший главные силы польских войск, направленных в 1610 году королём Сигизмундом III к Москве. Сам он не был участником событий в Пафнутьевом монастыре, поэтому переданные им подробности он мог почерпнуть только из рассказов поляков, участвовавших в штурме. «Окрестных поселян, — пишет Жолкевский, - собралось такое множество, что они не могли поместиться в монастыре, и множество их расположилось около оного за рогатками. Наши, находившиеся с самозванцем, увидев это, напали на них, крестьяне пустились бежать в монастырь, но такою

массою, что нельзя было затворить ворот; за ними вторгнулись наши убили в церкви князя Волконского, которого Шуйский назначил туда воеводою: перебили иноков, чернецов и всю толпу, ограбили монастырь и церковь».

Как видно, именно открытые ворота позволили полякам взять монастырь. При этом штурмующие не считали, что ворота были открыты их сообщниками. Однако боровских воевод, осуществлявших, вероятно, оборону монастыря у рогаток и командовавших поселянами, обвинили впоследствии в предательстве, и этот взгляд на события отразился в Новом летописце.

Оборона Пафнутьева монастыря была упорной, но враг сумел пробиться в монастырь и жестоко расправился с мирными насельниками и защитниками, продолжавшими сражаться в захваченной обители. Князь Михаил Волконский погиб в соборе

Рождества Богородицы. Монастырь был полностью сожжён и разграблен. «Последние же люди, — свидетельствует Новый летописец, - кои остались в монастыре, выкопаша две ямы и их погребоша. Велие ж чюдо Бог показал над теми убиенными: тово ж князь Михайлова кровь прыснула на левой крылос на камень, и многижда тое кровь скребляху и мыша, не можаху тое крови ни соскресть, ни смыти; на те ж на две ямы приходяше игумен и пел над ними понахиды; и яко же певцы начаша пети вечную память, многие видяху, что ис тех ям кровь выступаше на верх».

Подвиг князя Волконского стал для современников и потомков примером беззаветного служения и верности долгу, а проявленное самопожертвование явило Православному миру образец воина Христова, готового отдать жизнь за правое дело—защиту святынь, защиту Отечества.

ЗОЛОТОЙ КРЕСТ И КНЯЖЕСКОЕ СЕРДЦЕ

Расположенный на холмах по обоим берегам реки Протвы город Боровск впервые упоминается в духовной грамоте великого князя Ивана Красного в 1358 году. Через два десятка лет Дмитрий Донской передаёт Боровск вместе с несколькими волостями князю Владимиру Храброму, и город становится одним из центров Серпуховско-Боровского княжества. В середине XV века Пафнутий Боровский основал на окраине города крупный культурно-религиозный центр Московского государства — Пафнутьево-Боровский монастырь. В 1480 году владевший городом Иван III готовил под Боровском войска к битве с ордынцами. В 1565 году, когда царь Иван Грозный разделил Русское государство на опричнину и земщину, город с прилегающими землями вошёл в состав последней и причислялся к ней до конца 1567 года. В XVII веке Боровск стал ареной трагедии старообрядчества. Сюда был сослан протопоп Аввакум, в Боровский острог были помещены его соратницы — боярыня Морозова и её сестра княгиня Урусова. С 1776 года Боровск — уездный город Боровского уезда Калужской губернии (наместничества). В 1777 году был учреждён городской герб.

азработкой герба Боровска (вместе с гербами других городов Калужского наместничества) занимался герольдмейстер князь Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790). Герб Боровска был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) марта 1777 года императрицей Екатериной II.

Подлинное описание герба города Боровска гласило: «Во время второго самозванца Димитрия град Боровск и Пафнутьев, обретающийся в сём граде монастырь, были сообщиками сего злодея осаждены; защитники же оного были: воеводы князь Михайло Волконский, Яков Змиев и Афанасий Челищев со многими другими,

Герб города Боровска. Утверждён 26 июля 2006 г.

Неутверждённый проект герба Боровска 1859 г.

Герб Боровского района. Утверждён 24 мая 2006 г.

и два последние, изменя отечеству и государю, град и монастырь сему злодею сдали. Князь же Волконский и в такой крайности не перестал защищаться; даже как пронзённый многими ударами в самой церкви Пафнутьего монастыря, у левого клироса живот свой скончал. Напоминания сие достойное сохраниться в памяти происшествие, герб сего города состоит: в серебряном поле, изображающем невинность и чистосердечие, червлёное сердце, показующее верность, в середине которого крест, изъявляющий истинное усердие к Божьему закону, и сердце сие окружено зелёным лавровым венцом, показующим нерушимость и твёрдое пребывание достойной славы сему вождю и другим погибшим за справедливую причину с ним».

Спустя восемь десятилетий, в 1859 году, в ходе геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817—1886) разработал новый проект герба Боровска, в описании которого говорилось: «В золотом щите червлёный меч остриём кверху, окружённый зелёным лавровым венком, сопровождаемый в верхнем свободном углу червлёным сердцем, обременённым золотым крестом. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект боровского герба высочайше утверждён не был.

В советское время герб Боровска не использовался, и лишь в новом, XXI, столетии ситуация изменилась. 21 декабря 2000 года решением районного собрания исторический герб Боровска (1777 года) был утверждён официальным символом Боровского района и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером № 697. В этом качестве он действовал до 24 мая 2006 года, а затем был переутверждён решением Городской думы муниципального образования Городское поселение «Город Боровск» № 67 от 26 июля

2006 года как герб городского поселения «Город Боровск» с ходатайством о сохранении прежнего номера регистрации в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации.

Геральдическое описание герба города Боровска: «В серебряном поле зелёный лавровый венок с листвой, обращённой навстречу ходу солнца; в венке червлёное сердце, обременённое золотым греческим крестом».

Использование современным городом исторического герба символизирует непрерывность истории развития города, сохранение традиций и памяти о славных деяниях наших предков.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- золото символ богатства, стабильности, уважения, тепла.
- серебро символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания,
- красный цвет—символ мужества, силы, жизнеутверждающей энергии, праздника и красоты,
- зелёный цвет символ природы, здоровья, роста.

В 2006 году был принят новый герб Боровского района, композиционно повторяющий герб Боровска (1777 года), но с добавлением во главу герба, поверх венка, княжеской шапки, символизирующей исторический статус Боровской земли — центра Серпуховского-Боровского удельного княжества. Утверждён решением районного собрания муниципального образования муниципального района «Боровский район» № 60 от 24 мая 2006 года и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером № 2549.

Таким образом, запечатлённое в гербах Боровска и Боровского района сердце князя Михаила Волконского, совершившего свой бессмертный подвиг при обороне Пафнутьева Боровского монастыря, продолжает биться и в наши дни как живое геральдическое свидетельство русской воинской славы.

П

ПРОТОПОП АВВАКУМ И ДРУГИЕ ПРОТИВНИКИ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ В ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Нелли Лошкарёва,

научный сотрудник Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск»

Середина XVII века для населения русского государства в целом и для боровчан в частности сопряжена с потрясениями, связанными с церковной реформой, проводимой патриархом Никоном (1605–1681) и царём Алексеем Михайловичем (1629–1676). Одной из целей реформы было признание русского самодержавия и Церкви главенствующими в православном мире, а для патриарха Никона главной во всём этом была идея укрепления власти Церкви как таковой и особенно — патриарха. Для облегчения сближения православных Церквей необходимо было унифицировать богослужения, то есть привести их к единому образцу. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович выступили в данном случае сторонниками новогреческого образца. Изменив по нему религиозный обиход, церковная и гражданская власти предприняли повсеместное внедрение нововведений.

Против этого выступили приверженцы старорусского вероучения, которые категорически отвергали навязывание подобных новшеств, усмотрев в них влияние ненавистного латинства, а также ущемление старины, попадавшей под чужую религиозную унификацию.

Боровск и стоявший чуть поодаль от него на левом берегу реки Протвы Пафнутьев монастырь оказались самым тесным образом связаны с церковной реформой XVII века и её активными противниками.

ратия Пафнутьева монастыря приняла церковную реформу. Сюда уже в 1653 году на исправление сослали сторонника старой веры Семёна Бебехова, обвинённого в написании челобитной в защиту протопопа Иоанна Неронова: «А как челобитчиков взяли и допрашивали у государя патриарха во дворе то показали на Семёна Бебекова <....>, челобитчиков отлучили от церкви, Семёна Бебехова же сослали в Боровский монастырь».

Поток репрессий, обрушившийся на противников реформы, захватил одним из первых и протопопа Аввакума. Его хорошо знали в царском окружении: он, наряду с царским духовником протопопом Стефаном Вонифатьевым, царским постельничим Фёдором Ртищевым, будущим патриархом Никоном, настоятелем московского Казанского собора протопопом Иоанном Нероновым, костромским протопопом Даниилом и рядом других, входил в кружок ревнителей древлего благочестия. Со временем он стал известен как один из идеологов старообрядчества, а также как гениальный русский писатель, полемист и философ. Протопоп Аввакум — наиболее известный узник Пафнутьева монастыря, оставивший в его истории заметный след.

Родился Аввакум 25 ноября 1620 года в семье священника Борисо-

глебского храма села Григорово Нижегородского уезда. В 17 лет он женился на 14-летней Анастасии Марковне. В 1642 году они переселились в с. Лопатищи, где Аввакум был рукоположён в диаконы, а в 1644 году — в священники. Здесь у них с женой родились сыновья Иван, Прокопий и дочь Агриппина. С раннего возраста Аввакум, сведущий в церковно-учительской литературе и обладающий природным даром проповедника, был твёрд в исправлении церковных обрядов и соблюдении церковных догматов, этого же требовал от прихожан, вызывая тем самым у них недовольство и гнев. По этой причине трижды вынужденно

убегал в Москву (в 1648 году и дважды в 1652 году, последний раз уже из Юрьевца-Польского, куда был поставлен протопопом). В Москве Аввакум познакомился с протопопом Стефаном Вонифатьевым и ещё в 1648 году вошёл в кружок ревнителей древлего благочестия. Вместе с семьёй он жил в доме протопопа Иоанна Неронова, помогая тому служить в московском Казанском соборе (с лета 1652 по сентябрь 1653 года). После смерти патриарха Иосифа (ум. 15 апреля 1652 г.) Аввакум с митрополитом Казанским Корнилием подали царю челобитную о возведении в патриархи Стефана Вонифатьева, но тот отказался в пользу Никона.

Став патриархом, Никон в феврале 1653 года разослал в храмы и монастыри, в том числе и протопопу Иоанну Неронову, «Память» о введении трёхперстного крестного знамения и об уменьшении числа земных поклонов при исполнении молитвы Ефрема Сирина во время великопостной службы. Позже в «Житии» Аввакум напишет: «Мы, сошедшиеся со отцы, задумалися; видим, яко зима хощет быти: сердце озябло, и ноги задрожали». Все ревнители воспротивились «Памяти» и подали царю челобитную против неё, чем вызвали со стороны патриарха репрессии. Одним из первых был

арестован и затем сослан в Спасокаменный монастырь на Кубенском озере протопоп Иоанн Неронов. Аввакум вместе с костромским протопопом Даниилом в сентябре 1653 года написали царю челобитную в защиту Неронова (её набело переписал Семён Бебехов, за что и был сослан в Пафнутьев монастырь), но вскоре и сами были арестованы: Даниила заточили сначала в Чудов монастырь, потом сослали в Астрахань, где уморили в земляной тюрьме; Аввакума же под стражей отправили на Патриарший

двор и посадили на цепь, а позже перевели в Андроников монастырь.

В сентябре 1653 года Аввакума отправили в долгую сибирскую ссылку. Вместе с ним поехали жена и дети. По прибытии в конце декабря того же года в Тобольск Аввакум был определён в протопопы Софийского и Вознесенского соборов. В первые годы ему даже покровительствовали архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон и тобольский воевода В. И. Хилков. Но из-за конфликта с дьяком Иваном Струной, фактически управлявшим в отсутствие архи-

епископа Симеона Тобольской епархией, Аввакума отправили на р. Лену, а в июле 1656 года под началом енисейского воеводы Афанасия Пашкова с экспедицией — в Даурию. Грубое, нечеловеческое отношение воеводы со всеми окружавшими его людьми вызывали у Аввакума справедливое негодование. Между ними возникали серьёзные конфликты, в которых Пашков, облачённый властью и силой, бил и истязал протопопа, держал его в заточении. В 1658 году Пашкова с воеводства сместили: за Аввакума тогда заступился архиепископ Симеон. Наконец в 1661 году ссылка Аввакума закончилась, и он с семьёй весной 1664 года приехал в Москву (обратный путь занял почти три года).

В Москве Аввакум впервые встретился с Симеоном Полоцким, был «обласкан» царём и боярами в надежде на то, что «образумился», а также познакомился с боярыней Феодосией Прокопиевной Морозовой, которая стала его духовной дочерью. Несмотря на «ласковый» приём, протопоп Аввакум от своих взглядов не отступился и продолжил вести споры и проповеди о догматах «старых» и «нынешних нововводных», за что был со-

слан в Мезенскую ссылку. В декабре 1664 года на Мезени у них с женой родился младший сын Афанасий.

В марте 1666 года Аввакума вернули в Москву — начались аресты идеологов старой веры в связи с подготовкой Большого Московского собора 1666-1667 годов. Перед тем как отправить Аввакума в заточение в Пафнутьев монастырь, дней пять его пытался, правда безрезультатно, увещевать митрополит Крутицкий Павел. 9 марта Аввакума перевели «под начал» в Пафнутьев монастырь. Позже в «Житии» он напишет: «И привезше к Москве, подержав, отвезли в Пафнутьев монастырь. И туды присылка была, тож да тож говорят: «Долго ли тебе мучить нас? Соединись с нами!» Я отрицаюся, что от бесов, а они лезут в глаза. Скаску им тут написал з большою укоризною и бранью и послал с посланником их — Козьма, дьякон ярославской, приезжал с подьячим патриарша двора. Козьма-та, не знаю, коего духа человек: вьяве уговаривает меня, а втай подкрепляет, сице говоря: «Протопоп, не отступай, ты старова тово благочестия! Велик ты будешь у Христа человек, как доконца претерпишь! Не гляди ты на нас, что погибаем мы!». И я ему говорил, чтоб он паки приступил ко Христу. И он говорит: «Нельзя, Никон опутал меня!». Просто молыть, отрёкся пред Никоном Христа, так уже, бедной, не сможет встать. Я, заплакав, благословил его, горюна: больши тово нечево мне делать; то ведает с ним Бог. Таже держав меня в Пафнутьеве на чепи десеть недель, опять к Москве свезли томнова человека, посадя на старую лошедь. Пристав созади — побивай, да побивай. Иное вверх ногами лошедь в грязи упадёт, а я через голову. И днём одным перемчали девяносто вёрст, еле жив дотащился до Москвы».

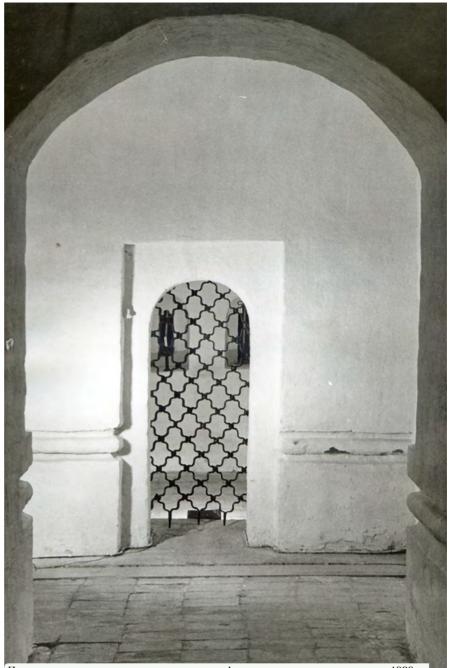
В Москве 13 мая 1666 года протопоп Аввакум предстал перед церковным судом. После бурной полемики его вместе с дьяконом Фёдором Ивановым расстригли и предали проклятию в Успенском соборе Кремля. В ответ на это Аввакум проклял своих обидчиков. Из Москвы его в цепях отправили в заточение в Николо-Угрешский монастырь, где посадили вместе с суздальским священником Никитой Добрыниным. Сюда к Аввакуму приезжали его сыновья Иван и Прокопий, родной брат священник Кузьма с сыном Макаром: «А как на Угреше был, тамо и царь приходил и посмотря, около полатки вздыхая, а ко мне не вошёл; и дорогу было приготовили, насыпали песку, да подумал-подумал, да и не вошёл; полуголову взял, и с ним кое-што говоря про меня, да и поехал домой. Кажется, и жаль ему меня, да видиш, Богу уш-то надобно так».

5 сентября 1666 года Аввакума вновь перевели в Пафнутьев монастырь и посадили в заточение в холодное и сырое помещение. Царский указ предписывал игумену монастыря Парфению принять Аввакума и «посадить в тюрьму и ... беречь накрепко с великим опасением, чтоб он с тюрьмы не ушёл и дурна никакова б над собою не учинил, и чернил и бумаги ему не давать и никого к нему пускать не велеть, а корму давать как и прочим колодником. А которого числа ево Аввакума в монастырь примите и в тюрьму посадите, о том к нам великому государю отписать».

Монастырские власти так старались выполнять царский указ, что чуть не «задушили» Аввакума: «А егда меня свезли в Пафнутьев монастырь, тут келарь Никодим сперва до меня был добр в первом году, а в другой привоз ожесточал, горюн, задушил было меня, завалял и окошка и дверь, и дыму негде было итти. Тошнее мне было земляные тюрьмы: где сижу и ем, тут и ветхая вся - срание и сцанье; прокурить откутают, да и опять задушат. Добрый человек, дворянин, друг, Иваном зовут, Богдановичь Камынин, вкладчик в монастыре, и ко мне зашёл да на келаря покричал, и лубьё, и всё без указу розломал, так мне с тех мест окошко стало и отдух». А приехавший в декабре из Москвы игумен Парфений три дня морил Аввакума в студёной тюрьме.

Но после одного случая, произошедшего с ним и его мучителем келарем Никодимом, отношение монастырской братии к Аввакуму изменилось. На Светлое Христово Воскресенье Аввакум попросился у келаря посидеть с отворённой дверью, а тот ему, обругав, отказал.

«У сего же я Никодима-келаря на велик день попросился для праздника отдохнуть, чтоб велел двери отворя посидеть. И он, меня поругав, отказал жестоко, как захотелось ему.

Предполагаемое место заточения протопопа Аввакума в подклете колокольни. 1989 г.

Таже пришед в келью, разболелся; и маслом соборовали, и причащали: тогда-сегда дохнет. То было в понедельник светлой. В нощь же ту против вторника пришёл ко мне с Тимофеем, келейником своим, он, келарь; идучи в темницу, говорит: «Блаженна обитель, блаженна и темница, таковых иметь в себе страдальцов! Блаженны и юзы!». И пал предо мною, ухватился за чепь, говорит: «Прости, Господа ради, прости! Согрешил пред Богом и пред тобою, оскорбил тебя, и за сие наказал меня Бог».

Оказалось, что умиравшему Никодиму явился в образе Аввакума муж с кадилом и в светлых ризах, который «покадя», «пожаловал, поднял» его, после чего келарь почувствовал облегчение. Аввакум просил келаря об этом никому не говорить, но за трапезой Никодим рассказал о случившемся всей братии. И монахи «дерзновенно» побрели к Аввакуму за благословением и молитвой: «... а я их словом Божиим пользую и учю. В то время и враги, кои были, и те тут примирилися». Позже в одном из уникальных своих произведений «О трёх исповедницах слово плачевное» Аввакум назовёт Боровск «моё отечество», «место мученое».

Сидя в Пафнутьевом монастыре, Аввакум узнал о низложении

с патриаршества Никона. Сюда к нему приезжали его сыновья с юродивым Фёдором, в первую и вторую ссылки присылала помощь и «грамотки» боярыня Ф.П. Морозова. Примерно в это же время с протопопом в монастыре находился в заточении ещё один противник реформы - архимандрит муромского Спасского монастыря Антоний, который «будучи под началом в Пафнутьевом монастыре ко освящённому собору принёс покаяние» и был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь.

Из Пафнутьева монастыря Аввакума 30 апреля 1667 года увезли опять в Москву. Ближайшие месяцы его, «...на подворье поставя, многажды водили в Чюдов, грызлися, что собаки, со мною власти. Таж перед вселенских привели меня патриархов, и наши все тут же сидят, что лисы». Споря с заседавшими на Соборе патриархами Московским Иосафом, греком Паисием Александрийским и арабом Мелетием Антиохийским, Аввакум «посрамил их» и проклял: «Побранил их колко мог, и последнее рёк слово: «Чист есм аз и прах прилепший от ног своих оттрясаю пред вами, по писанному: «Лутче един, творяя волю Божию, нежели тмы беззаконных!». Так на меня и пуще закричали: «Возьми, возьми его! Всех нас обезчестил!». Да толкать и бить меня стали; и патриархи сами на меня бросились грудою, человек их с сорок, чаю, было. Все кричат, что татаровя».

По завершении суда Аввакум, а также его сподвижники поп Лазарь, священник Никифор и инок Епифаний, 26 августа 1667 года были приговорены царским указом к ссылке в Пустозерск, куда их доставили 12 декабря и поместили порознь в пустые крестьянские избы. Строительство особых тюрем для них затянулось, благодаря чему они могли общаться между собой и с внешним миром. И это несмотря на то, что иноку Епифанию, попу Лазарю и дьякону Фёдору отрубили пальцы на правой руке и отрезали языки, чтобы они не писали и не крестились двумя перстами. Аввакум подобной казни избегал несколько раз.

Написанные в заключении Аввакумом сочинения, в том числе в соавторстве с «соузниками», передавались на Мезень, а оттуда доставлялись в Москву, включая

и царей, в Соловецкий монастырь. в Боровск и другие места. Сподвижники заключённых их переписывали и распространяли среди населения. Переписка не прекратилась даже после того, как Аввакума с «соузниками» перевели в земляные тюрьмы. О своих новых местах заточения каждый из них оставил красочное описание. Инок Епифаний писал, что тюремщики «обрубища около темниц наших срубы и осыпаша в темницах землёю (...) и оставиша нам по единому окошку, куды нужная пища принимати и дровишек приняти», «глаза дымом и копотию, и всякою грязию выело (...) темница — то и церковь, то и трапеза, то и заход». А «тюрьмы нам сделали, - писал уже дьякон Фёдор, — по сажени, а от полу до потолгу головой достать». Аввакум, описывая тюрьму, иронизировал: «...покой большой и у меня, и у старца (...), где пьём и едим, тут и лайно испражняем, да складше на лопату, и в окошко! Мне видится и у царя-того, Алексея Михайловича, нет такого покоя». Чтобы общаться, все узники по ночам вылезали из своих тюрем через окна, а чтобы продолжать свою полемику с никоновскими «новинами» и утверждать свою правоту, стали писателями.

В период заточения Аввакума в Пустозерске его старшие сыновья Иван и Прокопий, чтобы не быть повешенными, «повинились» и вместе с матерью их посадили в земляную тюрьму на Мезени (просидели в ней до 1683 года). При этом они продолжали помогать пустозерским узникам, «тиражируя» их сочинения.

Такая активность пустозерских узников вызывала у властей недовольство и приближала их смертную казнь. В какой-то степени пустозерские сидельцы спровоцировали её сами: в день Богоявления, 6 января 1681 года, московские сторонники старой веры «безстыдно и воровски метали свитки богохульныя и царскому достоинству безчестныя» и в соборных храмах церковные ризы «и гробы царския дёхтем марали... наущением того же расколоучителя и слепого вождя своего» Аввакума. «Он же сам... на берестяных хартиях начертывал царския персоны и высокия духовныя предводители с хульными надписании, и толковании». В ответ церковный Собор 8 февраля 1682 года выдал царю Фёдору Алексеевичу санкцию поступить с противниками реформы «по государеву усмотрению».

В Пустозерске спешно провели сыск по поводу распространения Аввакумом из земляной тюрьмы «ЗЛОПАКОСТНЫХ» И «ЗЛОХУЛЬНЫХ» ПИсаний, и 14 апреля 1682 года «за великие на царский дом хулы» Аввакума, Лазаря, Епифания и Фёдора сожгли в деревянном срубе. Когда огонь и дым охватили сруб, как гласит одна из старообрядческих легенд. над языками пламени привиделась вознёсшаяся к небу фигура задыхавшегося от дыма Аввакума, который высоко поднял руку с двуперстным крестным знамением и прокричал народу: «Будете этим крестом молиться — во веки не погибнете». Вскоре после этой казни, 27 апреля 1682 года, скончался и царь Фёдор Алексеевич. По народному преданию XVIII века, скорую кончину царю после своей казни предсказал якобы протопоп Аввакум.

На протяжении столетий могучая, бесстрашная и очень искренняя фигура протопопа Аввакума вызывала уважение и почитание в старообрядческой среде, да и не только в ней. Даже принявшие никоновские «новины» бояре, иного высокого чина люди, среди каковых были первая супруга царя Алексея Михайловича Мария Ильинична и царевна Ирина Михайловна, поддерживали и покровительствовали Аввакуму за его духовную стойкость в вере. Ряд старообрядческих общин, почитавших Аввакума и его «соузников» святыми, со временем не раз поднимали вопрос об их канонизации. Этот вопрос встал более серьёзно с получением старообрядцами в 1905 году свободы вероисповедания, и на состоявшемся в 1916 году Освященном Соборе старообрядцы Аввакума официально канонизировали, постановив его почитать в качества святого священномученика и исповедника.

В 1991 году на родине протопопа Аввакума в с. Григорово Большемурашкинского района Нижегородской области ему открыли памятник, выполненный скульптором В. Клыковым, а в самом селе Большое Мурашкино в 1993 году старообрядческим митрополитом Московским и всея Руси был освящён храм во имя святого священномученика и исповедника Аввакума.

Эскиз к иконе «Святой священномученик Аввакум в житии». Автор В. Н. Милованов. 1988 г.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ УСАДЬБЫ БЕЛКИНО

Наталия Любомудрова,

начальник редакционно-издательского отдела Калужского государственного института развития образования

Своей историей Белкино связано со многими известными историческими лицами. Белкино было основано, вероятно, в конце XV века. Своим названием село обязано прозвищу первого владельца — дворянина Ивана Фёдоровича Белки Отяева, получившего его в вотчину от великого князя Ивана III. Белкины владели селом вплоть до опричнины.

орис Фёдорович Годунов приобрёл несколько соседних деревень и пустошей, сделав Белкино центром крупного имения. Здесь был построен деревянный храм Бориса и Глеба, по которому село стало называться также Борисоглебское. Тогда же был выкопан Большой пруд, сохранившийся до сих пор.

В 1598 году Борис Годунов, фактический правитель государства, становится царём, а Белкино,

соответственно, царской вотчиной. Как нерукотворный памятник в Белкино несколько веков сохранялся так называемый «годуновский вяз». О нём пишет граф Михаил Бутурлин, проведший в Белкине детские годы: дерево «в три человека в обхвате», макушка которого «виднелась за несколько вёрст, как маяк». При Бутурлиных в начале XIX века вяз служил местом детских игр. При последних владельцах Обнинских вяз сгорел от удара молнии.

После Годунова владельцами Белкина более века были Долгорукие. В начале 1720-х годов Анастасия Григорьевна Долгорукова вышла замуж за Василия Ивановича Волынского, и село Белкино было отдано за ней в приданое. Их рано осиротевшую дочь воспитывал вместе со своими детьми кабинет-министр императрицы Анны Иоанновны Артемий Петрович Волынский, казнённый после жестоких пыток яростный противник бироновщины, ставший

Усадьба Белкино. Худ. Д.И. Архангельский. 1938 г.

героем нескольких литературных произведений, в том числе романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом».

В 1761 году Белкино перешло по закладной к генерал-поручику графу Ивану Илларионовичу Воронцову (1719-1789), женатому на Марии Артемьевне Волынской. Так Белкино стало принадлежать людям, близким к императрице Елизавете Петровне. Мария Артемьевна — её троюродная сестра, а Иван Илларионович — один из трёх братьев Воронцовых, активных участников переворота в пользу Елизаветы.

Граф Воронцов был богатейшим сановником империи, но не государственные дела привлекали его, а охота и обустройство своих многочисленных усадеб. Граф жил в своём любимом подмосковном имении Вороново, в котором с размахом, присущим золотому веку русской усадьбы, по проекту архитектора К.И. Бланка был построен роскошный усадебный комплекс. В Белкино граф Воронцов приезжал только изредка, на осеннюю охоту, но, не стеснённый в средствах, он и здесь закладывает классический архитектурно-парковый ансамбль.

В 1789 году Белкино унаследовал старший сын Ивана Илларионовича Воронцова Артемий (1748-1813), женатый на Прасковье Фёдоровне Квашниной-Самариной — двоюродной сестре Марии Алексеевны Ганнибал, бабушки Александра Сергеевича Пушкина. В 1799 году А. И. Воронцов стал крёстным отцом будущего поэта. Как и отец, Артемий Иванович предпочитал жить в Воронове, а Белкино, уже традиционно, перешло в качестве приданого новому хозяину. В 1793 году его дочь, юная Анна Артемьевна, стала женой своего троюродного брата графа Дмитрия Петровича Бутурлина (1763-1829). В Белкине, в храме св. Бориса и Глеба, они обвенчались, в память об этом событии на стене храма была сделана надпись.

Д. П. Бутурлин воспитывался в доме своего дяди Александра Романовича Воронцова, брата знаменитой княгини Екатерины Дашковой и верного друга писателя А. Н. Радищева. Современница Бутурлина, французская художница, так писала о нём: «Граф Бутурлин был одним из самых выдающихся людей по своей учёности и знаниям. Он говорил с удивительной лёгкостью на многих

Граф И.И. Воронцов. Худ. Г.К. Преннер. 1750-е гг.

Худ. Д.Г. Левицкий. 1780—1790-е гг.

Худ. Ф.С. Рокотов. Около 1793 г.

языках, а разнообразнейшие сведения придавали его разговору чрезвычайную прелесть, но это его преимущество нисколько не мешало ему отменно держаться просто, равно как и принимать радушно всех своих гостей. Я была поражена, слушая рассказы его чуть ли не о всех городах Европы и о достопримечательностях, в оных содержащихся, про кои говорил он как человек, долго живший там. На самом же деле граф никогда не выезжал из России». Богатство Дмитрия Петровича позволяло ему целиком отдаваться своим увлечениям. Его книжное собрание было одним из крупнейших в Европе. Он отличался феноменальной памятью, с лёгкостью запоминал тексты в стихах и в прозе с одного прочтения, часто цитировал наизусть французских и латинских классиков на языке оригиналов. Именно графа Бутурлина император Александр I назначил первым директором Императорского Эрмитажа.

Основной доход Бутурлиным приносило огромное владение в плодородной Воронежской губернии. А подмосковное имение Белкино

стали использовать как летнюю резиденцию. Здесь Дмитрий Петрович с увлечением занимался садоводством и обустройством парка. По словам Михаила Дмитриевича Бутурлина, устройство и поддержание в порядке белкинского парка, а также содержание многочисленной дворни поглощало почти весь доход от имения.

В усадьбе часто бывали гости, в том числе родственники: княгиня Е. Р. Воронцова-Дашкова, хозяйка усадьбы Троицкое в той же Калужской губернии, новороссийский и бессарабский губернатор и наместник на Кавказе М.С. Воронцов, сыгравший известную роль в судьбе А. С. Пушкина. Кстати, связи Воронцовых — Бутурлиных — Пушкиных были достаточно крепкими. Кроме уже упоминавшихся выше родственных уз, надо отметить, что семьи Бутурлиных и Пушкиных были соседями по домам в московской Немецкой слободе и часто бывали друг у друга. Не исключено, что Пушкины были гостями и в Белкине. Кстати, небольшая деревянная беседка, стоявшая в белкинском

Памятник А.С. Пушкину в усадьбе Белкино. Памятник установлен рядом с главным домом, на первой террасе регулярного парка. В этом месте ежегодно отмечается День Пушкина (6 июня), обнинские поэты читают здесь свои стихи

парке, ещё в 1920-е годы называлась «пушкинской». А в 2008 году в парке был установлен памятник А.С. Пушкину (автор — обнинский скульптор В. Денисов).

Говоря о Белкине начала XIX века, нельзя не упомянуть знаменитого уроженца этих мест. На рубеже веков управляющим усадьбы Белкино служил Иван Ильич Иноземцев, по семейному преданию, ещё ребёнком вывезенный из Персии отцом Дмитрия Петровича. В 1802 году в семье Иноземцевых родился сын Фёдор, впоследствии блестящий хирург. Первоначальное образование он получил

у священника церкви Бориса и Глеба, а затем граф Бутурлин поместил его в начальное училище в Боровске. Блестяще окончив медицинский факультет Харьковского университета, Фёдор Иноземцев в 1833 году получил степень доктора медицины и хирургии. После стажировки в Германии он становится профессором практической хирургии в Московском университете. В историю Ф.И.Иноземцев вошёл как хирург, впервые в Российской империи сделавший операцию с применением эфирного наркоза (1847). Фёдор Иванович разработал лекарство от холеры -«Капли Иноземцева», в состав этого средства входили настойки ревеня, чилибухи и опия, масло мяты перечной, эфирно-валериановая настойка. Капли Иноземцева вошли в медицинскую практику при лечении холеры ещё до Первой мировой войны, а затем долгое время, вплоть до середины XX века. пользовались большим спросом у населения России как средство при желудочно-кишечных расстройствах. Ф. И. Иноземцев был известен также своей преподавательской деятельностью. Среди его учеников — И. М. Сеченов. С. П. Боткин. Н.В. Склифософский. Одним из первых в России Иноземцев ввёл в Московском университете курс глазных болезней. По инициативе Ф.И. Иноземцева стала выходить «Московская медицинская газета», первое в стране издание этого профиля, и образовано Общество русских врачей.

В 1840 году хозяином имения становится полковник Наркиз Антонович Обнинский (1796-1863) из польского дворянского рода. Он активно включился в общественную жизнь уезда. В 1863 году усадьбу Белкино унаследовал его сын Пётр Наркизович Обнинский (1837-1904), талантливый юрист и публицист, земский деятель, прокурор Московского окружного суда. Блестящий оратор, он выступал на многих громких уголовных процессах, сотрудничал во многих влиятельных либеральных изданиях, публикуя статьи по острым проблемам общественной жизни и выступая в защиту бывших крепостных.

Ещё при жизни Петра Наркизовича Белкинское имение было разделено между четырьмя его детьми:

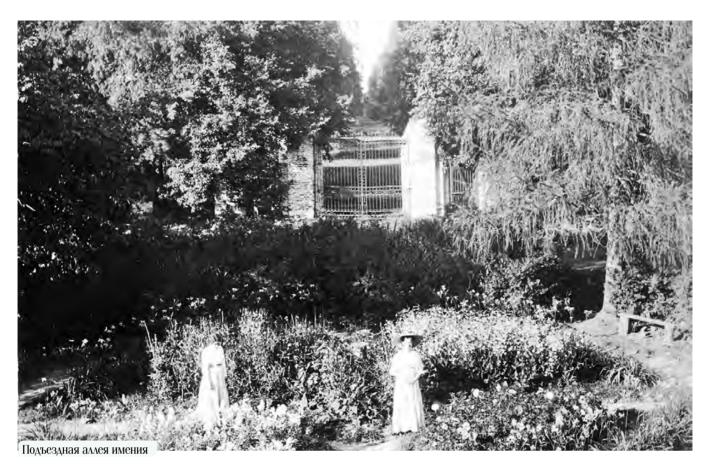

Виктором, Анной, Лидией и Борисом. На лесных пустошах, примыкавших к д. Пяткино, для старшего сына Виктора был обустроен хутор Турлики («Морозовская дача»), для дочери Анны, вышедшей замуж за известного врача И.И. Трояновского, — хутор Бугры («дача Кончаловского»), для Лидии также предполагалось построить хутор на части лесных угодий, а владельцем усадьбы Белкино стал Борис, служивший судебным следователем. Его жена Юлия Самойловна, урождённая Болончук, вместе с сыновьями Глебом и Никитой большую часть года жила здесь.

Наиболее известен из Обнинских Виктор Петрович (1867—1916) — видный общественный деятель, депутат первой Государственной думы, кадет

Портрет Клеопатры Александровны Обнинской с зайчиком.

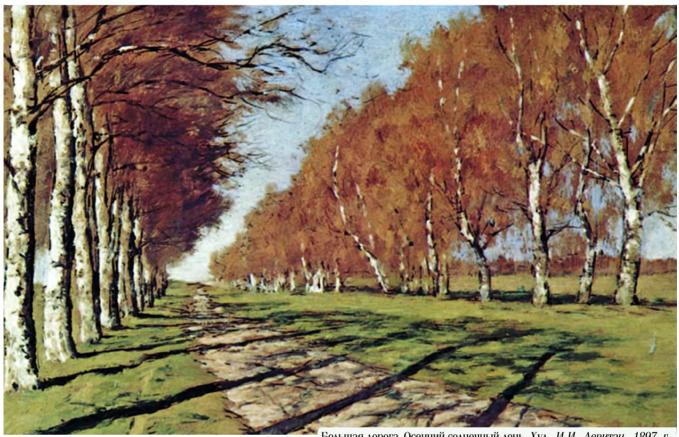
и масон, автор нашумевшей книги «Последний самодержец».

На рубеже XIX—XX веков усадьбы Белкино Обнинских и Бугры Трояновских становятся средоточием культурной жизни. Здесь часто гостили друзья Обнинских и Трояновских — поэты, художники и артисты. В 1897 году в Белкине гостил Исаак Левитан, написавший несколько этюдов. На этюде «Большая дорога. Осенний солнечный день» запечатлён участок подъездной берёзовой аллеи в Белкине. На основе белкинских этюдов Левитан, вернувшись в Москву, написал две картины: «Лунная ночь. Большая дорога» (Третьяковская галерея) и «Лунная ночь. Деревня» (Русский музей).

Несколько раз в Белкине бывал Валентин Серов. В 1904 году здесь был создан пастельный портрет жены Виктора Петровича Обнинского Клеопатры с зайчиком — один из лучших лирических портретов в творчестве великого художника. Тогда же Серов писал интерьеры особняка, один из которых лёг в основу картины «Зал старого дома. Имение Обнинских Белкино» (1904, Третьяковская галерея). Гостями в усадьбе были Василий Дмитриевич Поленов, Константин Коровин, Игорь Грабарь, Михаил Ларионов и другие известные художники. В 1907 году Пётр Кончаловский написал этюд «Дом в Белкине», который хранится в Музее истории города Обнинска.

Летом 1910 года в Белкине гостил знаменитый поэт-символист Валерий Брюсов, создавший здесь цикл стихотворений «Родные степи»:

Худ. В. Серов. 1904 г.

Большая дорога. Осенний солнечный день. Худ. И.И. Левитан. 1897 г.

В полях забытые усадьбы Свой давний дозирают сон. И церкви сельские, простые Забыли про былые свадьбы, Про роскошь барских похорон. Дряхлеют парки вековые С аллеями душистых лип. Над прудом, где гниют беседки, В тиши, в часы вечеровые Лишь выпи слышен зыбкий всхлип. Выходит месяц, нежит ветки Акаций, нежит робость струй. Он помнит прошлые затеи, Шёлк, кружева, на косах сетки, Смех, шёпот, быстрый поцелуй. Теперь всё тихо. По аллее Лишь жаба, волочась, ползёт, Да ёж проходит осторожно... И всё бессильней, всё грустнее Сгибаются столбы ворот.

Предчувствие скорого конца, поэтически выраженное Брюсовым, со всей страшной реальностью сбылось в 1917 году. Закономерное дряхление дворянских усадеб, итог долгой, счастливой жизни, трагически прервалось революционными потрясениями. Последний владелец усадьбы Белкино Борис Петрович Обнинский вместе с сыном Глебом летом 1918 года бежал в Севастополь, где спустя два года был расстрелян красными. Глеб эмигрировал во Францию. Усадьба была национализирована. В 1920-х годах на первом этаже

Зал старого дома. Имение Обнинских Белкино. Худ. В.А. Серов. 1904 г.

особняка разместили начальную школу, входившую в систему Первой опытной станции Наркомпроса. Жена Бориса Петровича, прекрасно игравшая на рояле, работала в школе учительницей музыки. Неиспользовавшиеся и, соответственно, неотапливающиеся второй и третий этажи стали быстро разрушаться. В период коллективизации усадьба Белкино была передана в ведение совхоза «Боровский», здесь расположилось общежитие. К этому времени усадьба лишилась флигелей, сгоревших от случайных пожаров.

В 1950-х годах стены главного дома окончательно треснули. И тогда не представлявшее интерес как жилое помещение здание, имевшее, кстати, с 1948 года статус памятника истории и архитектуры областного значения, было окончательно заброшено и разрушалось. Усадебный парк быстро зарастал сорной растительностью. В храме Бориса и Глеба (1773), самой старой постройке Обнинска, в советское время находился колхозный склад, что спасло храм от разрушения. Единственный сохранившийся каскадный пруд зарос тиной, а ложе Большого пруда было превращено в помойку.

На рубеже 1980—1990-х годов обнинскими краеведами, создавшими для спасения усадьбы Белкинскую группу, предпринимались попытки расчистить парк, провести противоаварийные работы в храме. К сожалению, «смутное время» не благоприятствовало этому начинанию. К концу XX века состояние усадьбы было катастрофическим. Некогда роскошная дворянская усадьба, очаг культуры, превратилась в безлюдное и небезопасное место.

В сентябре 2002 года группа обнинских предпринимателей учредила фонд «Усадьба Белкино», целью которого было восстановление усадьбы и создание рекреационной зоны для жителей города. Была восстановлена гидротехническая система усадьбы: два больших пруда и каскад из четырёх малых прудов. Вокруг Большого пруда построена круговая набережная. Каскад прудов украсил изящный свадебный мостик, на мысу Большого пруда построена белоснежная шестиколонная беседка-ротонда, которая стала визуальным символом Обнинска. Восстановлена прежняя планировка аллей и газонов, высажены

несколько сотен новых саженцев, проведено освещение. На первой террасе сооружён обширный летний театр для проведения культурномассовых мероприятий. В настоящее время восстановлено здание восточного одноэтажного флигеля, где устроен камерный концертный зал. Парковый павильон «Рига» восстановлен казачьей общиной «Спас».

В ноябре 2019 года фонд «Усадьба Белкино» принял участие в V Международной выставке по сохранению, реставрации, использованию и популяризации объектов культурного наследия «Denkmal, Россия — Москва». На круглом столе «Возрождение исторических усадеб России: лучшие практики, вызовы и перспективы» дирекция фонда представила итоги работы по развитию усадьбы Белкино и планы по дальнейшему восстановлению архитектурного ансамбля. Деятельность фонда получила высокую оценку специалистов. Президент Национального фонда «Возрождение русской усадьбы» В.И. Алявдин отметил, что работа фонда «Усадьба Белкино» заслуживает внимания как уникальный случай, когда возрождением усадебного комплекса занимается благотворительная общественная организация, причём настолько успешно и с такими заметными результатами. П

ЛЕС, В КОТОРОМ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

Галина Массалитина,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»

В Калужской области и поныне сохраняются остатки уникальной оборонительной системы средневековья — Засечной черты, созданной в середине XVI века для защиты южных окраин Московского государства от набегов татар. Она тянулась вдоль правого берега Оки на сотни километров, от Козельска до Рязани, представляя собой сплошную заградительную линию. Естественные препятствия — леса, реки, овраги, болота — чередовались в Черте с искусственными преградами — земляными и деревянными городками, насыпными валами и рвами, частоколами, надолбами, лесными завалами. Конструктивно эта сложная система защиты обширного пространства не имеет аналогов в мировой фортификационной практике. По своей же сути Засечная черта вполне сопоставима с Великой Китайской стеной, римскими Траяновыми валами или Змиевыми валами Киевской Руси. Все эти барьеры, очень отличающиеся по устройству, возводились оседлыми народами для защиты от агрессивных кочевников. Черту иногда называют «русской зелёной стеной», так как важнейшим её элементом были обширные лесные массивы и завалы леса — засеки. Именно от устаревшего ныне слова «засекать» — подрубать лес — и происходит название этого мощного оборонительного комплекса.

Реликты лесов бывших Козельских засек, сохранившиеся в силу ряда благоприятных обстоятельств в Козельском и Ульяновском районах, представляют собой интереснейший историко-природный феномен.

асекание леса - не изобретение XVI века; устройство лесных завалов как приём строительства оборонительных рубежей применялось на Руси издавна. Об этом свидетельствуют тексты древних летописей и иллюстрируюшие их миниатюры Лицевого летописного свода. Самые ранние сведения о засечной тактике обороны относятся к 1137-1139 годам, в рассказе о борьбе псковичей с князем Святославом Ольговичем. Для истории Верхнего Поочья в рамках темы наиболее интересны данные о широкомасштабных феодальных войнах середины XII века. В 1146-1147 годах

на северо-востоке Черниговского княжества вспыхнул конфликт между суздальским князем Юрием Долгоруким и его союзником, новгородсеверским Святославом Ольговичем, с одной стороны, и черниговскими Давыдовичами, а также князем Изяславом Мстиславичем киевским с другой. Охваченную военными действиями территорию тогда населяли племена вятичей — ныне это большая часть Калужской области, частично Орловской и Брянской. В самом конце XII века разразилась ещё одна ожесточённая междоусобица, на этот раз - черниговских князей с коалицией киевского Рюрика Ростиславича

и Всеволода Большое Гнездо. Ход военных действий и в том, и в другом случае подробно описан летописцами. К примеру, когда в 1196 году Всеволод и смоленский Давыд Ростиславич «вятичскыя городы поимал и пожглъ», черниговский Ярослав Всеволодович с князьями Киевской земли «ста под лѣсы своими, засѣкъся от Всеволода и от Давыда и по рѣкам велѣ мосты подъсѣчи». В Шумиловском томе Лицевого летописного свода имеется миниатюра, показывающая процесс сооружения лесного завала людьми Ярослава Всеволодовича в 1216 году. Изображение сопровождается текстом:

остатки засс ниях лесов на правом осрету р. жиздры. Вид со смотровой изощадки национального нарка «отра». Фото В. Повикове

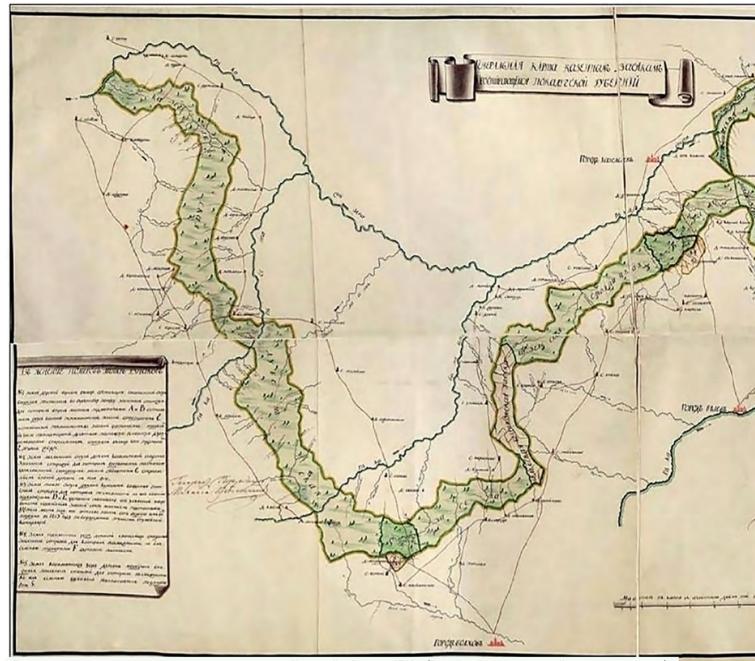
«Ярослав же Всеволодович собравше тверич и пути от Нова Города засекоша и реку Тверцу».

Возникновение засечной оборонительной тактики, несомненно, обусловлено географическим фактором— наличием обширных лесных массивов, которыми славилась, в частности, земля древних вятичей. В текстах летописей «лес» является постоянным эпитетом по отношению ко всей вятичской территории. Известный исследователь истории Черниговского княжества А.К. Зайцев выделял в вятичском ареале даже особую волость— «Лесную землю».

Лесная земля, лесистая преграда между Киевом и северо-восточными территориями — Суздалем, Муромом, Рязанью — с именем вятичей ассоциировалась неизменно и очень долго. Не случайно именно лес у иллюстраторов летописных сводов является символом земли вятичей. В Радзивиловской летописи, в частности, его можно видеть на миниатюрах со сценами приношения вятичами дани Святославу и Владимиру, похода Владимира на вятичей. Лес на них показан в виде групп зелёных или красно-зелёных деревьев, занимающих значительную часть площади миниатюры. Группа деревьев имеется и на рисунке, изображающем возвращение Ярослава Святославича Муромского в свою вотчину из Киева — то есть путь, пролегающий через вятичские дебри.

Показательно, что в сцене похода Владимира в землю вятичей изображение леса

«Генеральная карта казенным засекам, простирающимся по Калутской губернии». 1740 г. (Российский государственный архив древних актов)

Вятичи платят дань киевскому князю вла Миниатюра Радзивиловской летописи композиционно соответствует башне, которая обычно присутствовала в батальных сюжетах и символизировала собой город. Видимо, вятичи как военный объект даже для летописца XII века—это ещё обитающее в лесах племя, а не совокупность их городков и областей.

Стоит подчеркнуть, что в летописных текстах, сопровождающих перечисленные изображения, упоминания о лесе нет. А авторы миниатюр, иллюстрируя текст, обычно следовали ему буквально. В их представлениях связь земли вятичей с лесистой местностью была, таким образом, весьма устойчивой. Расположенные среди лесов

и оторванные от культурных центров поселения вятичей воспринимались летописцами и обитателями городов как захолустье тогдашней Руси, вызывая у них пренебрежительное отношение. Это нашло яркое отражение в хорошо известной высокомерной характеристике обычаев вятичей в самом раннем летописном источнике — «Повести временных лет»: по сведениям её автора, монаха Киево-Печерской лавры Нестора, они «...живут в лесех, яко же и всякый зверь...».

О залесенности земли вятичей, о том, насколько плотно была покрыта лесами эта территория

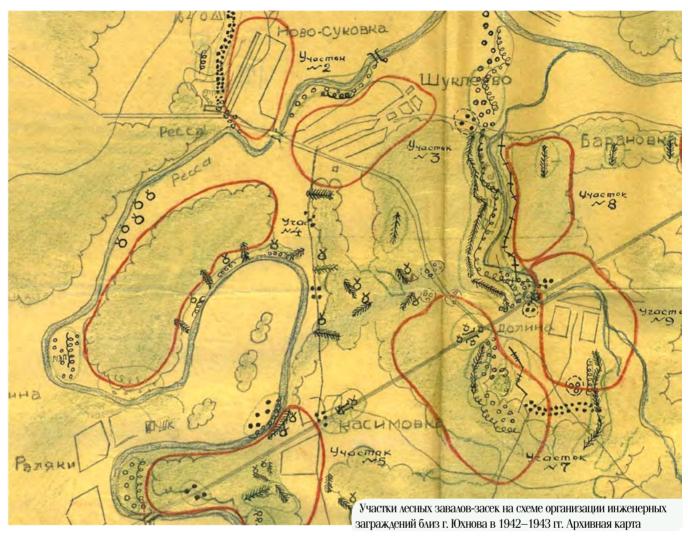
в древности, имеются более поздние свидетельства средневековых путешественников. «Одному всевышнему Богу известно, до чего трудны и узки здешние дороги: мы, проезжая по разным дорогам страны до сих мест, не встречали таких затруднений и таких непроходимых путей, как здешние, от которых поседели бы и младенцы... густота деревьев в лесах такова, что земля не видит солнца. Поперёк узкой дороги падали деревья, которые были столь велики, что никто не был в силах их разрубить или отнять прочь; ... путь так узок, что не вмещал патриаршей кареты», — писал Павел

Алеппский в XVII веке, описывая поездку в Москву Антиохийского патриарха Макария.

Обширность и непроходимость лесов, обилие болот, отсутствие дорог на территории, где некогда обитали вятичи, ярко показаны в ещё более ранних источниках - сообщениях западных средневековых хроник о московско-литовском пограничном конфликте 1407-1408 годов. Западные хронисты подробно описывают все тяготы похода великого литовского князя Витовта из Смоленска на Москву. На обратном пути, после заключения мира, характер местности и погодные условия (всё время шли дожди) чуть было не уничтожили всё войско Витовта: «рыцарству» с неимоверными трудностями приходилось пересекать сплошной лес, а чтобы преодолеть болота, помосты создавались поверх своих же измученных коней.

Любопытно, что проблемы, связанные с проездом через землю вятичей, в том числе в силу природных особенностей территории, нашли отражение и в старинных былинах, представляющих историю Руси в особой, народной трактовке. В одной из них Илья Муромец говорит князю Владимиру: «А проехал я дорогой прямоезжею, из стольного города из Мурома, из того села Карачарова» (по другому варианту записи этой былины «прямоезжая» дорога из Мурома пролегала «через леса те Брынские, через грязи те смоленские». Соратники Владимира реагируют на это следующим образом: «А, ласково солнце, Владимир-князь, в очах детина завирается: где ему проехать дорогой прямоезжею». «Прямоезжая» дорога из Мурома в село Карачарово пролегала по земле вятичей; неверие Владимира и его дружины, что Илья Муромец может ею проехать, подчёркивает трудности и опасности, связанные с их преодолением.

По нынешней территории Калужской области проходил самый западный участок Черты — Козельские и Перемышльские засеки. Его особенность состояла в том, что оборона здесь строилась на использовании природных препятствий: заболоченных пойм небольших, но многочисленных речек, сложного, сильно рассечённого рельефа и, конечно же, обширных и труднопроходимых лесов. А основной искусственной преградой служили лесные завалы-засеки.

Об устройстве засек следует сказать особо. Исторически известны два варианта сооружения лесного завала. Один из них — когда деревья валились произвольно, без всякого порядка. Такие завалы устраивались

«на скорую руку» и были рассчитаны на короткое время, на временные нужды, для какой-то конкретной текущей военной ситуации. Наверняка так выглядели засеки XI-XIII веков, о которых говорилось выше. Именно такой вид-хаотично поваленных деревьев - имеет завал леса на гравюре Вилема Гондиуса «Смоленское сражение», произошедшего в период острого противостояния Московского государства и Речи Посполитой в 1632-1634 годах. Таким же способом устраивались и древесные заграждения в XX веке, в частности, они активно использовались в годы Великой Отечественной войны.

Совсем иначе выглядели лесные завалы в составе Засечной черты — долговременной, постоянно поддерживаемой и периодически возобновляемой оборонительной системы. Их сооружали в соответствии с определёнными требованиями и приёмами, за соблюдением которых строго следили специальные должностные лица. Лес валили

не с опушки, а отступая от неё, чтобы замаскировать от противника. Деревья рубились выше человеческого роста: «како человеку топором достать мочно». Ствол оставляли на пне или специально поднимали на него: «лес рублен и подыман на пенья». Дерево валили вершиной в направлении появления неприятеля.

Лес, где устраивалась засека, был заповедным. Он имел строго определённые межевые границы и охранялся. Под страхом наказаний (вплоть до смертной казни) здесь запрещались не только рубки и охота, но даже просто въезд или вход, чтобы «не накладывали стёжек». Известный исследователь Засечной черты А.И. Яковлев называл её полосой отчуждения, настойчиво оберегаемой правительством от всяких посягательств со стороны окрестного населения.

К середине XVII века Черта утрачивает своё оборонительное значение - граница государства отодвигается далеко на юг от Оки. Тем не менее в 1649 году по Уложению царя Алексея Михайловича засечные леса выделяются в отдельную категорию и по-прежнему охраняются, находясь в ведении Пушкарского приказа. Вместе с тем если прежде опасность «порчи» лесов исходила от местного населения, то теперь их сохранности угрожает новый фактор — развивающаяся промышленность (молотоводоменные, поташные, смольчужные заводы). В 1659 году правительство, обеспокоенное интенсивным освоением засечных массивов, издаёт запрет обосновывать в засеках и вблизи них новые заводы. В то же время из окрестностей Козельска на строительство дворца Алексея Михайловича большими партиями отправляется лес, славившийся своим качеством, ведутся его заготовки на «судовое дело». Усиление эксплуатации земель, прилегающих к засекам, а иногда и самих засечных массивов, наблюдается вплоть до начала XVIII века.

В первые годы пребывания у власти Петра I издаётся ряд указов со строжайшими запретами на какоелибо хозяйствование в засечных лесах. Но в 1712 году основываются Тульский оружейный завод и Брянское адмиралтейство, ставшие основными потребителями леса из Козельских и Тульских засек. Тем не менее Пётр I, заботясь об обеспечении военной политики, на протяжении всего

Межевой вал и ров на границе бывших засечных лесов. Фото И. Болдина

своего царствования уделял большое внимание сохранности лесов и искусственному лесовозобновлению. Радели об этом же и его преемники. В частности, Пётр II и Анна Иоанновна издавали особые указы об искусственном разведении заповедных, преимущественно дубовых лесов.

В 30-е годы XVIII века Козельские засеки приписываются к Тульскому оружейному заводу, что во многом предопределило их дальнейшую судьбу. Оставаясь казёнными, эти лесные массивы самим заводом разрабатывались слабо. Хотя, конечно же,

нельзя не отметить, что разного рода «порухи», порой в весьма крупных объёмах, в засечных лесах были делом обычным. Вот что писал по этому поводу в своём дневнике А. Т. Болотов: «Засеки... лупили и опустошали без милосердия; вместо подбирания валежника какой-то купец, видно сообщник вальдмейстера (надзирателя за лесами. — Γ . M.), лупил её с корня в 400 топоров, и только треск стоял. Изрядные хозяева!»

В начале XIX века значительные преобразования лесного дела были инициированы Павлом I. В первую

Вход в лесопитомник для выращивания сеянцев деревьев широколиственных пород в Березичском лесничестве национального парка «Угра». Фото Г. Массалитиной

очередь это учреждение Лесного департамента и издание инструкций, по которым надлежало «не токмо одно сохранение, но и разведение лесов вновь». В 1802 году Александр I издаёт манифест, постановляющий учредить «в надлежащих местах школы для образования людей, сведущих в лесоводстве». Таким «надлежащим местом», в частности, оказались окрестности Козельска, где в 1804 году был открыт Лесной институт, в 1813 году переведённый в Санкт-Петербург. В эти годы благоустройству и охране Козельских засек уделяется особое внимание, а Калужская губерния в целом становится одним из центров лесокультурного дела в России; её лесное хозяйство служит образцом для соседних губерний.

В первой половине XIX века объём истребления леса в России значительно возрастает. Лесные массивы Козельских засек счастливым образом избежали уничтожения, но на протяжении всего столетия наблюдалось активное побочное их использование (выпас скота, сенокошение, заготовка веточного корма, сбор грибов, ягод, бортный промысел, охота и др.). Тяжёлые времена для засечных лесов наступили сразу же после 1917 года. Как и повсюду в России, здесь начинаются рубки «самые беспорядочные»; их масштаб не соотносится с заботой о лесе и последующем лесовозобновлении. Особенно пострадали они в 1941-1943 годах, когда по правобережью Жиздры и Вытебети проходили линии фронтов.

В послевоенное время засечные дубравы активно эксплуатировались для нужд авиационной промышленности и на производство паркета.

Неизвестно, как развивалась бы ситуация дальше, если бы не мошный социально-экономический кризис 1980-х годов, в итоге которого лесопользование резко сократилось. Одной из примет того времени стал вместе с тем рост экологического сознания, и лесоустройством 1986-1987 годов значительная часть лесов бывших Козельских засек была отнесена к категории «памятник природы». В 1992 году в Ульяновском районе на их основе создаётся государственный природный заповедник «Калужские засеки», в 1997 году в Козельском районе образован Жиздринский участок национального парка «Угра». Таким образом, почти все сохранившиеся к концу XX века реликты засечных лесов вновь получили статус заповедных.

«Лес, в котором остановилось время» — название статьи заимствовано из только что вышедшей монографии тульских исследователей, повествующей об итогах археологического изучения Тульских засек. Поясняя фразу, авторы делают акцент на хорошей сохранности памятников археологии, находящихся в границах лесов Засечной черты в силу длительной заповедности последних. Но эта метафора ещё более подходит для нашей — более широкой — темы; она очень точно и полно характеризует интереснейший историко-природный объект, каковым являются бывшие засечные леса.

В пределах Калужской области остатки засечных лесов простираются непрерывной полосой по правобережью рек Жиздры и Вытебети. На сегодняшний день они имеют огромную научную, природоохранную и эстетическую ценность. В доисторическое время обширные пространства Восточной Европы покрывали широколиственные леса с господством дуба, липы, ясеня, клёна, вяза и других пород, с богатейшей флорой и фауной. В результате длительной истории природопользования почти все они уничтожены. Общая площадь коренных широколиственных лесов Европы, сохранившихся кое-где в виде небольших островков, ныне ничтожно мала по сравнению с первоначальной. На этом фоне протяжённые массивы старовозрастных

Цветущая черемша и папоротники в бывшем засечном лесу весной. Фото В. Телегановой

лесов Козельских засек, уцелевшие в силу их особой исторической судьбы, уникальны. Это остатки исконных, девственных, реликтовых широколиственных лесов, которые могут служить эталоном мало нарушенных лесных экосистем. До сих пор здесь наблюдается максимальное разнообразие животного и растительного мира; найдены участки естественного возобновления и полноценные популяции ряда древесных пород, некоторые из которых имеют признаки исконных широколиственных лесов (в частности, в глубоких оврагах).

К сожалению, деятельность человека сказалась на современном облике Козельских засечных лесов; в видовом отношении они стали более однородны и без искусственного вмешательства эти сообщества обречены на дальнейшую деградацию. В них практически отсутствует естественное возобновление дуба - основной древесной породы широколиственного леса. С учётом имеющегося лесоводческого опыта в национальном парке «Угра» реализуется научно обоснованная программа по восстановлению исторического облика засечных дубрав. Для

выращивания саженцев дуба и других широколиственных пород деревьев в Березичском лесничестве парка устроен специальный лесопитомник. Ежегодно осенью на заранее подготовленные участки леса высаживаются тысячи молодых дубков; в дальнейшем, в течение 8—10 лет, за посадками осуществляется уход.

Осталось сказать о своеобразном внешнем облике и особой притягательности старинного засечного леса. Оказавшись там, трудно отделаться от ощущения, что находишься на съёмках фильма с декорациями дикого девственного леса четвертичного периода. Вековые деревья-великаны с раскидистыми кронами и невероятно мощными основаниями, гигантские замшелые пни и остовы рухнувших древесных исполинов производят ошеломляющее впечатление. Особый колорит этому зрелищу добавляют глубокие заросшие овраги, причудливо изрезавшие лесной ландшафт. В погожий день, когда лучи солнца пробиваются сквозь плотные кроны деревьев, их днища приобретают совершенно фантастический, первобытный вид.

Но в зависимости от времени года старовозрастный широколиственный

лес очень меняется. Весной он полон жизни. Едва только сойдёт снег, спрятанная под прошлогодней листвой почва покрывается ковром из первоцветов: хохлаток, ветрениц, медуниц. Источает резкий чесночный запах черемша с нежно-изумрудными листьями, словно кубки разворачивают свои листья-вайи папоротники. В воздухе, напоённом ароматом цветущих растений, стоит неумолкаемый гомон и пение птиц, жужжание пчёл, шмелей, мух, в старой сухой листве шуршат ящерицы и мелкие грызуны. К лету, когда листва деревьев набирает полную силу и полог леса плотно смыкается, он затихает, становится мрачно-тенистым. Если бы не комары, здесь очень приятно было бы спасаться от жары. Невероятно красива в этом диковинном лесу пора золотой осени. Любуясь чудесной мозаикой крон деревьев от золотисто-зелёных до багрянокрасных тонов - на фоне пронзительно синего неба, забывается, что этим великолепием мы обязаны тому суровому времени в истории России, когда южные её окраины были зоной постоянных нападений агрессивных и воинственных кочевников.

ВЛАДИМИРСКИЙ СКИТ ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

26 сентября 2020 года председатель Императорского Православного Палестинского Общества Сергей Вадимович Степашин прибыл с рабочим визитом в Калужскую область и принял участие в совещании, посвящённом историческому значению Великого стояния на реке Угре.

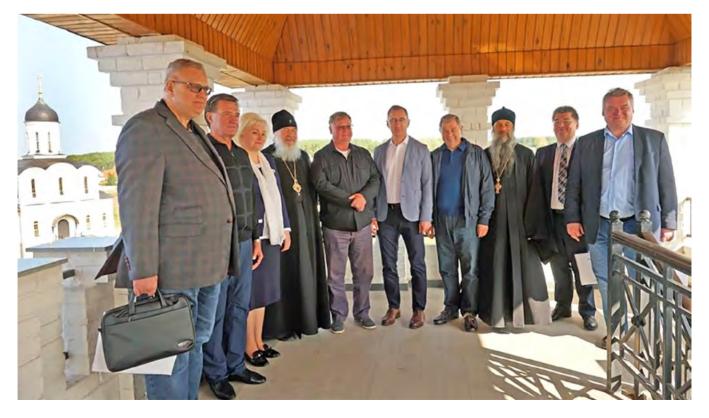
реди участников совещания, проходившего во Владимирском скиту Свято-Тихоновской пустыни, были Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов, министр внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области Олег Анатольевич Калугин, наместник мужского монастыря Успения Пресвятой Богородицы Калужской Свято-Тихоновой пустыни

архимандрит Тихон (Завьялов), генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов и руководитель Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества Наталья Васильевна Терехова.

Перед началом совещания гости осмотрели музей-диораму «Великое стояние на реке Угре». Это первый в России музейный комплекс, посвящённый событиям 1480 года. Он создан по инициативе и трудами монастыря Калужская Свято-Тихонова пустынь при поддержке Правительства Калужской области и многих неравнодушных к истории Отечества

людей и открыт 9 сентября 2014 года председателем Комитета почётных членов Императорского Православного Палестинского Общества Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

На холсте длиною 23,6 и высотой 6,7 метра заслуженный художник России П. В. Рыженко изобразил 155 персонажей, живописно показал дух и жизнь русского военного лагеря. При просмотре диорамы слышатся выстрелы пушек, цокот копыт, голоса людей, пение птиц, звон колоколов, ощущается запах осенней листвы. В отдельном зале представлены археологические находки, образцы воинского

вооружения той эпохи и многое другое.

Главной темой обсуждения стала роль Великого стояния на Угре 1480 года, которое показало, что Москва разорвала путы вассальной зависимости и на берегах реки Угры родилось суверенное русское государство. Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша и председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов выступили с предложением к Сергею Вадимовичу Степашину, чтобы Императорское Православное Палестинское Общество активно включилось в сохранение памяти об этом значимом событии, положившем начало истории самостоятельного Московского государства, преемником которой является современная Россия.

В завершении работы совещания его участников познакомили с храмами и достопримечательностями Свято-Тихоновой пустыни, которую в 1911 и 1915 годах посещала великая княгиня Елизавета Фёдоровна, в 1992 году прославленная в лике святых. Также обсуждался вопрос возрождения Сергиева скита, созданного в 1906 году Императорским Православным Палестинским Обществом в память о гибели великого князя Сергея Александровича и духовно окормляемого Тихоновой пустынью. П

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ!

Открытие выставки, посвящённой почётному гражданину Калужской области, генералу армии В. И. Исакову

4 декабря 2020 года в Калужском объединённом музее-заповеднике при участии Российского военно-исторического общества состоялось торжественное открытие выставки, посвящённой жизни и воинской службе почётного гражданина Калужской области генерала армии Владимира Ильича Исакова.

ладимир Ильич Исаков — уроженец с. Воскресенск Кировского района Калужской области. После школы ушёл по призыву в Вооружённые силы и решил продолжить военную карьеру. Окончил Московское военное училище гражданской обороны, командовал взводом разведки отдельного механизированного батальона, в 1971—1975 годах был командиром роты. По окончании Военной академии тыла и транспорта в 1977 году служил в Группе советских войск в Германии и в Сибирском военном округе.

Вниманию посетителей выставки представлены личные вещи генерала и подаренные ему в разное время памятные сувениры, а также важные документы, в частности указ о награждении орденом Александра Невского и лента почётного гражданина Калужской области. На стендах—фотографии, личные предметы В.И. Исакова, обмундирование и снаряжение военнослужащих из состава Ограниченного контингента советских войск, воевавших в Афганистане. Здесь же трофеи этой войны: оружие, мины.

В Афганистане В.И. Исаков находился с ноября 1984 по май 1986 года. Занимал должность заместителя начальника тыла 40-й армии. 15 мая 1986 года был тяжело ранен у селения Алихейль под Джелалабадом в ходе ракетного обстрела командного пункта. За успешное выполнение заданий по интернациональной помощи Афганистану В.И. Исаков награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, а также орденом Демократической Республики Афганистан «За храбрость».

После выздоровления Владимир Ильич был направлен на учёбу в Военную академию Генерального Штаба Вооружённых Сил СССР, и после окончания её продолжил воинскую службу. С 1992 года В.И. Исаков—начальник тыла Западной Группы войск. При его личном участии был организован завершающий этап вывода армейских частей, вооружения и техники из Германии в Россию в 1992—1994 годах. Тогда же при участии В.И. Исакова диорама «Штурм Берлина» из Германии была передана в Калужскую область, в музей Г.К. Жукова.

С июня 1997 по 2 декабря 2008 года В.И. Исаков—начальник тыла Вооружённых сил Российской Федерации, заместитель министра обороны РФ. Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 2002 года ему присвоено воинское звание «генерал армии». За свою службу Владимир Ильич Исаков неоднократно удостаивался государственных наград, среди которых ордена «За заслуги перед Отечеством» и Александра Невского.

Долгий и славный воинский путь генерала Исакова всесторонне отражён на посвящённой ему выставке, главная цель которой—показать молодёжи пример, которому необходимо следовать, пример отваги, храбрости и патриотизма.

«Когда мы обсуждали создание этой экспозиции, я сомневался,— сказал Владимир Ильич в беседе с журналистами. — Однако когда я узнал, что выставка будет работать в период зимних каникул, то дал добро, ведь её смогут увидеть школьники. Сейчас наша задача — бороться за каждое молодое сердце».

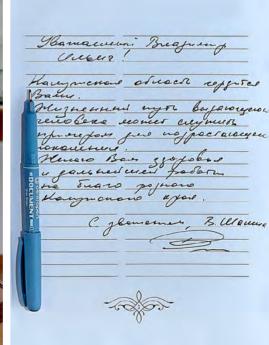
Свои слова генерал всегда подкрепляет делом и, выйдя в отставку, продолжает трудиться, в частности и на благо своей малой родины — Кировского района, где восстановил сельскую школу, построил в родном селе разрушенную ранее церковь. А в 2020 году при участии В. И. Исакова в районном

центре—г. Кирове—была построена современная ледовая арена, которую жители города назвали его именем.

Точно и образно охарактеризовал жизнь и деятельность генерала В.И. Исакова пришедший на выставку губернатор В.В. Шапша: «Защита Родины— непростая задача. Этот долг наполняет жизнь мужчины смыслом и содержанием. Давно известно, что

без надёжного тыла, без надёжного обеспечения никакая победа и продвижение вперёд невозможны. Владимир Ильич отдал себя без остатка воинской службе, возглавляя важнейшие стратегические направления. Мы, калужане, благодарны ему за то, что он полон желания продолжать служить Родине, что он помнит и любит Калужскую землю, что он рядом с нами». П

ХУДОЖНИК ПАВЕЛ РЫЖЕНКО: ТВОРЧЕСТВО И ПАМЯТЬ

25 декабря 2020 года на стене дома № 55 по ул. Комарова в Калуге появилась мемориальная доска заслуженному художнику России Павлу Викторовичу Рыженко. Привлекающая внимание, очень изящная мемориальная доска с выбитыми на ней именем и датами жизни художника выполнена из камня. Она изготовлена по проекту известного российского архитектора, в настоящее время главного архитектора Калуги Алексея Олеговича Комова.

«Чтить художников, чтить ценителей искусства, — заметил Алексей Олегович, — у нас как-то не принято. Обычно мемориальные доски и памятники ставят

политическим деятелям и полководцам. А вот деятели искусства часто оказываются за горизонтом. В отношении нашего земляка, выдающегося художника

Павла Викторовича Рыженко ситуацию мы исправили. Он прожил недолгую жизнь, но как мастер, служитель искусства, искренний творец он известен не только художественному сообществу и не только в масштабах нашей страны. Творчество его — общекультурное достояние».

Калужанин по рождению, выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества, член Студии военных художников имени М. Грекова Павел Викторович Рыженко прожил 44 года, внезапно покинув нас в июле 2014-го. Но то, что он успел сделать в искусстве, в живописи навсегда обеспечило ему славу мастера исторических, батальных полотен. Многие его работы посвящены пиковым моментам российской истории, великим сражениям прошлого, героическим личностям, ставшим символами русского духа и воинской доблести. Свою последнюю и, как он считал, главную! — работу художник закончил незадолго до смерти, это диорама «Великое стояние на реке Угре в 1480 году», размещённая во Владимирском скиту Калужской Свято-Тихоновой пустыни.

«Он среди воинов на Угре, он душою своей рядом с Сергием Радонежским, в каждой картине есть его частичка, потому что он отдавал работе и творчеству всего себя, все свои силы»,—сказал митрополит Калужский и Боровский Климент.

Дом № 55 по улице Комарова для установки памятной доски выбран не случайно, здесь прошли детские годы Павла. Любовь Андреевна Рыженко, мама художника, вспоминает:

«Дом, где сейчас установлена памятная доска моему сыну, знает не только его первые шаги по земле, но и первые робкие шаги в искусство. Он писал этюды и в Березуйском овраге, и на правый берег реки обращал свой взгляд. Это место его силы. Когда он приезжал в Калугу, то подолгу сидел во дворе на бабушкиной любимой лавочке. Но с каждым годом знакомых с детства лиц становилось всё меньше и это его разочаровывало. Павла уже нет, а дом стоит как опора». 1.

ДОМ-МУЗЕЙ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Людмила Энгельгардт, заведующая Домом-музеем А. Л. Чижевского

Людмила Морозова, старший научный сотрудник Дома-музея

7 февраля 2020 года Дом-музей А.Л. Чижевского отметил своё десятилетие. У истоков его создания стояла вдова учёного Нина Вадимовна Чижевская. Будучи другом и соратником Александра Леонидовича, она до конца жизни оставалась преданной его памяти. Ею было сделано очень много для популяризации научного и художественно-поэтического наследия мужа.

1968 году Московским обществом испытателей природы (МОИП) были организованы первые научные Чтения памяти А.Л. Чижевского, в которых участвовали учёные из разных городов нашей страны. Председателем

оргкомитета был академик А.Л. Яншин. В чтениях принимали участие академик Б.М. Кедров, доктор биологических наук, профессор П.А. Коржуев, кандидат технических наук, журналист Л.В. Голованов, космонавт Б.Б. Егоров и многие другие. Это был

первый шаг к возвращению А.Л. Чижевского из небытия, так как долгие годы его имя замалчивалось.

Душой и главным организатором этого форума являлась Нина Вадимовна Чижевская. Благодаря ей, наследие учёного не только бережно

хранилось, но и широко использовалось в научном мире. Вместе с другими учёными и журналистами Нина Вадимовна подготовила к изданию ряд трудов А.Л. Чижевского: «В ритме Солнца», «Земное эхо солнечных бурь», мемуары учёного «Вся жизнь», «Электрические и магнитные свойства эритроцитов», «Биохимические механизмы реакции оседания эритроцитов».

В 1968 году на открытии после реставрации и реэкспозиции Дома-музея К.Э. Циолковского она подарила заведующему музеем Алексею Вениаминовичу Костину, внуку учёного, 20 писем Константина Эдуардовича, адресованных Александру Леонидовичу. Передавая эти уникальные вещи, Нина Вадимовна положила начало сбору материалов для будущего музея Чижевского.

В 1972 году в Доме-музее К.Э. Циолковского открылась небольшая выставка, посвящённая 75-летию со дня рождения А. Л. Чижевского. На ней были представлены не только научные труды, но и действующий аэроионизатор и пейзажная живопись учёного. Тогда же на доме по улице Московской, 62, принадлежавшем его семье, была установлена мемориальная доска. Это событие собрало у дома Чижевских родственников, друзей, почитателей его творчества. На открытии мемориальной доски выступила Н.В. Чижевская, Г.Н. Перлатов, доцент кафедры математики Калужского пединститута, друг и соратник А.Л. Чижевского по ГУЛАГу, студентка пединститута Е.Л. Прасолова, которая

Академик Б.М. Кедров на Чтениях памяти А.Л. Чижевского. Москва, 1971 г.

Г.Н. Перлатов на открытии мемориальной доски на доме Чижевских. Калуга, 1972 г.

впоследствии, будучи доцентом кафедры педагогики КГПИ им. К.Э. Циолковского в 1989 году создаст кабинетмузей А.Л. Чижевского.

В 1987 году Л.В. Голованов, хранитель наследия и биограф А.Л. Чижевского, философ и журналист, передал Калужскому областному краеведческому музею книги, документы, личные вещи, предметы мебели, принадлежавшие семье учёного. На основе этих материалов директор музея Д.П. Дундукова создала раздел о жизни и деятельности А.Л. Чижевского.

Важным шагом на пути признания А.Л. Чижевского в Калуге стал вечер памяти в доме политпросвещения. Перед калужанами выступили космонавт В.И. Севастьянов, доктор медицинских наук, профессор Института онкологии им. Герцена В.В. Городилова, лечащий врач Чижевского В.Г. Шиков, действительный член Географического общества И.С. Кондратьев, кандидат филологических наук В.И. Безъязычный, внук К.Э. Циолковского А.В. Костин, биограф учёного Л.В. Голованов и другие.

В выступлениях гостей звучала мысль о необходимости создания в Калуге в сохранившемся доме Чижевских музея его имени. Большую поддержку в осуществлении этой идеи оказали выдающиеся учёные нашей страны—академики Д.С. Лихачёв, А.Л. Яншин, О.Г. Газенко, В.П. Казначеев, космонавты Б.Б. Егоров, П.Р. Попович, Ю.В. Малышев, В.В. Поляков.

В Министерство культуры РСФСР, руководителям Калужской области

и города стали приходить письма от учёных, космонавтов, писателей, общественных деятелей с ходатайством о создании музея Чижевского.

5 февраля 1990 года Калужский облисполком принимает решение о создании в доме Чижевских на Московской улице, 62 музея учёного как отдела ГМИК им. К.Э. Циолковского. В этом же году в музее космонавтики директором Е.Н. Кузиным создаётся сектор по изучению творческого наследия А.Л. Чижевского, в который вошли сотрудники музея А.В. Манакин и Л.Т. Энгельгардт. Они занялись разработкой проекта экспозиции, сбором материалов.

В работу активно включились родственники и друзья учёного, а также все, кому было небезразлично наследие Чижевского. Неоценимую помощь оказала внучатая племянница Александра Леонидовича Т. К. Пучкова. Многие предметы, находящиеся в экспозиции музея, были подарены ею.

Популяризации имени учёного способствовали также две выставки, посвящённые Чижевскому, экспонируемые в ГМИК им. К.Э. Циолковского. Для вовлечения в изучение наследия учёного в Калуге в 1991 году были организованы Первые молодёжные научные чтения памяти А.Л. Чижевского. Впоследствии они переросли в областную научно-практическую конференцию «Молодость — науке» памяти А.Л. Чижевского. Ежегодно в конференции принимают участие талантливые учащиеся города и области.

Выдающуюся роль в пропаганде идей учёного и сплочении рядов

Фрагмент выставки, посвящённой А. Л. Чижевскому, в Доме-музее К.Э. Циолковского. Калуга, 1972 г.

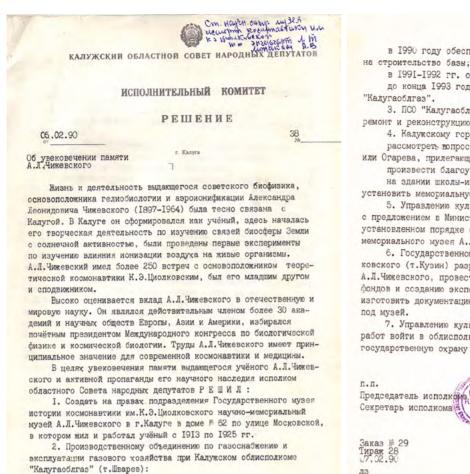

Открытие экспозиции, посвященной А.Л. Чижевскому, в краеведческом музее. Калуга, 1987 г.

Космонавт В.И. Севастьянов выступает на вечере памяти А.Л. Чижевского. Кадуга, 1989 г.

Решение Калужского облисполкома о создании музея А. Л. Чижевского. 1990 г.

его последователей в науке сыграл Л.В. Голованов — философ, журналист, друг семьи Чижевского и его наследник. Многочисленные подлинные материалы — книги, картины, фотографии, переданные Л.В. Головановым, - стали частью экспозиции музея.

В 1992 году в поддержку создания музея учёного в Калуге учреждается Научно-просветительское общество «Гелиос» им. А. Л. Чижевского. Его первым президентом был избран Л.В. Голованов, а в 1996 годупрофессор, доктор философских наук Г.И. Ловецкий. Под его руководством общество способствовало переименованию части улицы Огарёва в улицу Чижевского, сносу ветхого соседнего дома и созданию памятника учёному в Калуге.

Немалую роль в пропаганде наследия Чижевского сыграли конференции

и симпозиумы, посвящённые космосу и биосфере, проходившие в разных городах нашей страны. В 1996 году в Институте экспериментальной и теоретической биофизики в Пущино Московской области состоялся Четвёртый Международный Пущинский симпозиум «Корреляции биологических и физико-химических

в 1990 году обеспечить подготовку технической документации

в 1991-1992 гг. осуществить строительство базы; до конца 1993 года отселить из дома № 62 по ул. Московской

3. ПСО "Калугаоблгражданстрой" (т.Жмыхов) произвести ремонт и реконструкцию здания по ул. Московской, дом № 62.

4. Калужскому горисполкому (т.Решитько):

рассмотреть вопрос о переименовании части улины Московской или Огарева, прилегающих к дому-музею, в улицу А.Л. Чижевского; произвести благоустройство прилегающей к музею территории; на здании школы-интерната № І, где учился А.Л.Чижевский, установить мемориальную доску.

5. Управлению культуры облисполкома (т.Кудрявцев) войти с предложением в Министерство культуры РСФСР об утверждении в установленном порядке структуры, штатов и содержания научномемориального музея А.Л.Чижевского.

- 6. Государственному музею истории космонавтики им.К.Э.Циолковского (т.Кузин) разработать научную концепцию музея А.Л.Чижевского, провести необходимую работу по формированию фондов и созданию экспозиции. В течение 1990-1991 голов изготовить документацию по приспособлению выделенного здания
- 7. Управлению культуры облисполкома по завершении всех работ войти в облисполком с предложением о постановке дома на государственную охрану местного значения.

А.И.Стеликов А.Я.Громов

процессов с космическими и ге-

лиогеофизическими факторами»,

Космонавт Ю.В. Малышев выступает на торжественном вечере, посвящённом 100-летию А.Л. Чижевского. Калуга, 1997 г.

Открытие Научно-просветительного центра А. Л. Чижевского в Калуге. 19 февраля 2000 г.

посвящённый 100-летию основателя гелиобиологии А.Л. Чижевского. Одним из организаторов симпозиума в Пущино был биофизик, историк науки, профессор Симон Эльевич Шноль. Раз в два года в Крыму проходят Международные конференции «Космос и биосфера», организатором и сопредседателем которой является доктор физико-математических наук Б. М. Владимирский.

В 1997 году калужане торжественно отметили 100-летие со дня рождения выдающегося земляка. В конференц-зале областной администрации собрались не только представители творческой интеллигенции города и области, но и гости из разных городов России — учёные, космонавты, писатели, журналисты, художники, общественные деятели, сотрудники музеев, военнослужащие. По случаю 100-летнего юбилея в ГМИК им. К.Э. Циолковского была открыта выставка «А.Л. Чижевский — пионер космической биологии».

К сожалению, в доме Чижевских всё ещё находилось акционерное общество «Калугаоблгаз», которое только к 2000 году переехало в новое здание. Объект исторического

наследия музейные работники получили в плачевном состоянии - требовался капитальный ремонт и реставрация.

Тем не менее было принято решение о создании Научно-мемориального и культурного центра А.Л. Чижевского в наиболее обустроенном первом этаже здания. Его открытие состоялось 19 февраля 2000 года.

Совместно с обществом «Гелиос» Научно-мемориальный и культурный центр А.Л. Чижевского организует выставки, посвящённой жизни и деятельности учёного, художника, поэта в городах России и ближнего зарубежья. Издаются воспоминания А. Л. Чижевского, альбомы репродукций его картин, сборники стихотворений, проспекты, календари,

избранные труды молодёжных чтений памяти А.Л. Чижевского. Чижевцами установлены тесные плодотворные контакты с Международным центром Рериха, культурно-просветительским обществом «Адамант» (Беларусь), обществом Рериха в Польше; с научными учреждениями — Российским государственным гидрометеорологическим университетом (Санкт-Петербург), Крымской астрономической обсерваторией, ИЗМИРАН (г. Троицк), Пущинским биологическим центром, Государственным университетом Кыргызстана (г. Бишкек), Мордовским государственным университетом (г. Саранск), а также со многими учёными - продолжателями идей А. Л. Чижевского.

В 2002 году, к 105-летию со дня рождения А. Л. Чижевского, был введён в действие ещё один экспозиционный зал-«Люстра Чижевского и здоровье человека». Открытие этого зала было приурочено к проведению в Калуге Российской научно-практической конференции «А.Л. Чижевский и современные проблемы аэроионификации». На конференции с докладами выступили профессора медицины — В. П. Скипетров и А.В. Зорькина (г. Саранск); директор завода «Диод», кандидат технических наук В. П. Тихонов (г. Москва); разработчики ионизаторов — Б. С. Иванов (г. Москва), С. Г. Болотов (г. Москва), Н. Н. Беспалов (г. Саранск), представители завода радиооборудования (г. Калуга) и другие. После конференции музей пополнился новыми экспонатамиионизаторами воздуха различной

модификации, переданными в дар их производителями.

На первом этаже здания был сделан косметический ремонт, в результате стало возможно воссоздание интерьера комнаты А.Л. Чижевского. В её основу легли подлинные материалы — научные труды, рукописи, книги, картины и старинные предметы быта конца XIX — начала XX века. Был воссоздан и фрагмент комнаты О.В. Лесли-Чижевской — тёти учёного, заменившей ему рано ушедшую мать. Неоценимую помощь при этом оказали музею двоюродные племянницы учёного О. В. и Е.В. Арефьевы, его внучатая племянница Т. К. Пучкова, врач Г. Н. Подлужная (г. Москва), Г.И. Лаврентьева (г. Караганда), калужане — В. С. Тиминский. О. Н. Мятковский, В. М. Белов, В. Л. Славинский, Е.В. Иванцов и многие другие.

20 марта 2007 года в Калуге состоялось заседание президиума Госсовета по повышению эффективности использования результатов космической деятельности, на которое прибыл президент Российской Федерации В. В. Путин. Во время посещения президентом города Калуги решился вопрос о капитальном ремонте и реконструкции дома Чижевских.

В 2008 году начался капитальный ремонт и реконструкция здания, а затем создание экспозиции. 7 февраля 2010 года Дом-музей А. Л. Чижевского открыл свои двери для посещения.

Здесь проводятся экскурсии, выставки, лекции, просветительные программы для учащихся разных возрастов и различные мероприятия. Важным направлением работы музея является научное, эстетическое, патриотическое, экологическое воспитание и образование подрастающего поколения. С 1994 года Центром космического образования «Галактика» (директор А.Ю. Кононова) совместно с Домом-музеем А. Л. Чижевского среди школьников города проводится интеллектуальный турнир «Кто Вы, профессор Чижевский?».

Начиная с 2017 года в музее проходит Международная научнопрактическая конференция, посвящённая сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского. В эти дни в музей приезжают учёные, инженеры, писатели, художники, педагоги, музейные сотрудники, студенты.

Открытие II Международной конференции памяти А. Л. Чижевского. Калуга, 2019 г.

Популяризации имени Чижевского, его научного и художественнопоэтического наследия способствуют новые издания. В год 120-летнего юбилея А.Л. Чижевского ГМИК им. К. Э. Циолковского выпустил литературно-художественный альбом «Вдохновлённый Солнцем» (руководитель проекта Н. А. Абакумова, вступительная статья искусствоведа В.В. Байдина). В 2019 году Благотворительный фонд поддержки

и пропаганды отечественного научного наследия «Гелиос» и наследники учёного А.Л. и Д.Л. Головановы издали двухтомник А.Л. Чижевского «Гений за колючей проволокой».

В настоящее время музей продолжает развиваться: сотрудники выявляют новые факты биографии учёного, экспозиция расширяется и дополняется. Здесь бережно сохраняется всё, что связано с именем А.Л. Чижевского. 🚻

Призовая медаль на Всемирной промышленной выставке в Лондоне 1851 г., полученная Иваном, Алексеем и Василием Семёновыми Фалеевыми. Об этом сделана соответствующая надпись на гурте: «Призовая на выставке И. Семёнову и А. и В. Фалеевым»

УЧАСТИЕ КАЛУЖСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРВОЙ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ЛОНДОНЕ В 1851 г.

Валентина Хаирова,

искусствовед, историк архитектуры

Несмотря на то что идея проведения всемирных, а не национальных специализированных выставок возникла во Франции, первая официальная всемирная «Великая выставка достижений промышленности всех наций» (The Great Exhibition of the World of Industry of All Nations) состоялась не в Париже, а в Лондоне (1851). Она проходила под покровительством мужа правящей тогда королевы Виктории принца Альберта, поэтому уровень её был очень высок. Получив официальное приглашение Англии, царское правительство всесторонне изучило вопрос участия России в этом смотре и приняло положительное решение, несмотря на то что «по состоянию нашей промышленности Комитет трёх министров (К.В. Нессельроде, П.Д. Киселёв, Ф.П. Вронченко) не предвидит, чтобы высылка произведений наших на Лондонскую выставку могла бы доставить России особенную пользу. На всемирном рынке Отечество наше ... может состязаться с иностранными государствами пока лишь одними сырыми произведениями». Решение царского правительства преследовало главным образом политические цели, так как «отказ в домогательстве Английского правительства о принятии участия в Лондонской выставке был бы неблаговиден и произвёл бы неблагоприятное впечатление на общественное мнение в стране, которая с давних лет есть потребительница вывозимых наших товаров».

ешением комитета трёх министров была создана и высочайше утверждена центральная комиссия, на которую возлагались отбор экспонатов и организация работ по устройству русского отдела уже на месте, в Лондоне. Эту комиссию, состоящую из хозяйственного и мануфактурных отделений, возглавил известный экономист-статистик того времени Л.В. Тенгоборский. Вся работа по сбору материалов и популяризации выставки среди русского населения была возложена на Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ и на Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов.

По всем губерниям были разосланы предписания с целью популяризации самой идеи представления своих

товаров не на местных ярмарках или всероссийских выставках, а в великой заморской державе, в специально выстроенном павильоне. Как впоследствии оказалось, именно с этого времени выработался стандарт международных смотров как площадки для знакомства с достижениями в различных сферах, в результате чего заключались новые договоры и подписывались контракты, налаживались торговые операции. Были разработаны специальные «Правила для участия экспонентов в Русском отделе», которые были утверждены министром финансов Российской империи. В «Правилах» особо выделялась цель участия России — «развитие торговых сношений России с Великобританией». Поэтому «все предметы для Русского отдела на этой выставке должны быть

изготовлены по возможности согласно требованиям великобританских рынков». Присылаемые предметы для упомянутой выставки должны были снабжаться ярлыками и надписями на английском языке с указанием меры, веса и стоимости в британских единицах. Перевод с русского выполнялся бесплатно по распоряжению генерального комиссара, с отнесением на счёт экспонентов лишь установленных в Великобритании гербовых сборов.

Полная информация о выставке размещалась в каталогах, причём издавались они как администрацией выставки на английской языке, так и руководством российского отдела на русском.

Так как место ограничено, преимущество предоставлялось «...выдающимся по размерам и качеству RUSSIA.

district of Nookha .- Wood of the COURSE-MARAN OUL, Erivan, district of She lex. 96 Dynnyrader, Prince Higo, Imeretic, I produced from seeds brought from the 97 ARDANATERY, J. & T. Soletz, govern grobants.—Piax.

98 ARDAMATHET, J. Pskoff, town of Porkh
satt.—Piax-tow of the first and second qualities.

99 ARDAMATHET BROTHERS, Novgovod, Merc
ax and oakum of the first and second qualities.

100 KRASHERSENDEROT.—. Orel. district of first 100 Kramermeror, —. Orel, district of t temp of the second quality. 103 Kalalery, A. St. Petersburg, Mann.— 108 Fizzacovory, K. Jaroslaff, town of Rilei Hessp.
104 Bornardy, —. Pakoff, district of Porkhoff, es kissovich, Prop.—Tow.
105 N. N. Jarcelsff, estate of Velikoe.—Spread faz. 108 N. N. Zethonia, district of Vinsk, estate of V. 108 ZARMAROFT, S. Pakoff, town of Khoi 109 VOLKHOMSKY, PRINCE, gov. of vak, Prop.—Hemp of the first quality. 110 MILORIOSERFCERIOS, K. Pudej, Me 111 MELSTROPP, — Vladimir, district of Meschant. Flax, second quality.
112 VARDEOPP, J. Soletz, gov. of Pskoff, Meschant. 118 VARIUEOFF, T. Soletz, gov. of Pakoff, Mer 115 ZERREGUT, -- Novgorod, town of Starsja, Berchant.-Tow of the first and second qualities. Kerchant.—Tow of the first and second qualities.

116 Вакини, — Toula, town of Beieff, Prod.—Oaku
117 Капили, — Toula, town of Beieff, Prod.—Oaku
118 Капили, — Prop.—Specimens of differenceds from governments of Grodno, Minsk, and Vollynia
118 GOVERNMENT OF COTAE, Ozoorget.—Plane-tr 121 Gornogetsk Farm, Mohileff.—Merine wool, in a w state.

193 Vassau, — Teuride, district of the Dnieper, Prop.
Spanish wool (merino).

193 Gamaler, T. Bessarabia, district of Ackerman,
ood.—Spanish wool (merino).

194 Paulerer, L. & F. Teuride, district of Melitopol,
rop.—Spanish wool (merino).

195 N. N. Esthonia, Schloss Bergam, and Kaltenbrunn.
Merino wool. 198 SHAH, -A. Stavropol, district of P White and black wool, unwashed, of cep.
127 Narrenn, L. K. Saratoff, district of Bales
tate of Serghievks, Prop.—Wool.
128 N. N. Schloss-Trikaten, government of Live 129 Yournass, K. Derbent, khanate of Kiurin, Prod. White wool, unwashed. 180 GEOLO, S. Gorsk, Prod.—Black wool, unwashed.

181 ABRAMOTT, J. Ekst. op.—Fine unwashed Cashs grey. 188; 200 Tenes of the Rassums. KORLAKIN & MOUSEKOPY (Pessents), Vologo 125 SERENDOFF IN FALSTEFF BROTHERS, Kalonga, Man Bristles; ditto (okatis). 126 Zozorozeff, J. Kalonga, Manu.—Bristles: f cond, and third qualities. White and black bristles. 187 Im Raw silk. 189 REBROTT, A. Stavropol, district of Platigorsk, Pr 140 RATEO, N. Odesse, Prod.-Raw silks as 140 AATEO, N. Otseen, Prod.—Law miles and yellow.
141 Viscouzz, —, Voronej, district of Zado
Raw silk of different colours. Organsine.
143 Rassnorr, A. Stavropol, Prod.—Coccoss, d organzine. 144 Pororr, A. Moscow, Merchant.—Down of nality.

145 Larenze, J. St. Petersburg, Manu.—Goose Phile Bejetsk feethers. Grey feathers.

146 R. N. Erivan, district of Alexandropol.—Fowder for destroying insects.

147 & 155 Larenze, Mentro Works or Polant. Ork used in gun-carriages. Rails, on the plan of ignolies. Iron screw, with bress not.

148 Statyel, I. A. Warsaw, Manu.—Calculatin him. A machine for ascertaining the weight of practate.

149 IMPERIAL ALEXANDROVER MANUFACTORY, near St. stereburg.—Machines for trying the strength of mill-cloth, ston twist, and cotton thread. A Jacquard loom.

150 Graff, H. St. Petersburg, Inv.—Silk-throwing

151 MENTCHINERY, A. Government of Kleff, Inv.—Pant machine for cutting files.

162 HERR, D. Warnew, Coppersmith.—A vacuum par
the evaporation of sugar syrup.

163 DERHOST, Mesers. Nijni Taghiisk-Siberia, Proptable for washing gold sand.

164 Juneau.

168 DEMINOTT, Measter Nijal Taghilek-Siberia, Prop.—
table for washing gold sand.
164 IMPERIAL COACH-MAKING ESTABLISHMENT, St. Persburg.—A frame for wheels without felloes. An oak hoel-ring.
166 IMPERIAL ISON WORKS OF VOTIME.—Iron work for an-carriages. Girders for roofs.
167 IMPERIAL LOAT-ISON WORKS OF KOCHTUNE.—Shot.
168 IMPERIAL ISON WORKS OF BARANTCHINK.—Shells, consides, and bombs.
169 IMPERIAL ISON WORKS OF BARANTCHINK.—Shells, consides, and bombs.

mades, and bombs. 150 Imperial Nume-Issersk Iron Works, gover

Perm.—Grenades.
180 Issax: Annoon: Room: Louiz, government of Sheakha, district of Lagitch.—Gun and pistol barrels.
181 Is Persial Mandracrony of Auss of Zlavour, Eshers and lances. Broadwords. Foier's dagger and culress.
182 Kns. Moory, M. Fort of Temir-Khan-Shoori, North aquestan.—Cancasian sabre (called skekke).
183 Osers-Caromyr-Ooser-All-Brox-Ooux,—Geinzali, semakha, district of Nookha.—Cancasian sabre (called

164 BAZALAT, M, village of Caranistch North, Dague-

na.—Four Caucasian daggers.

165 Coerz-Szein-Molea-Nooni-Cozz, Gemgali, Sheakha, district of Nookha.—A Caucasian dagger.

Страница из официального каталога с неправильными фамилиями участников из Калуги

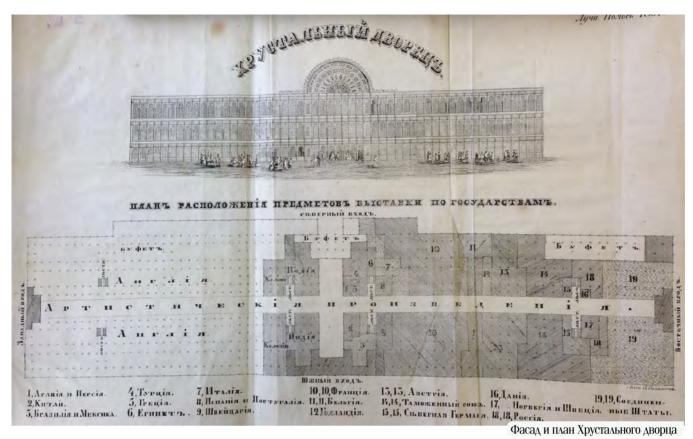

Выполнена из акрилового пластика в Лондоне в 2001 г.

производства фирмам, которые в состоянии будут взять на себя выполнение заказов, которые могут быть им предложены, и оказать действенное содействие по развитию сбыта русских товаров в Великобританию». Для организации отправки на выставки экспонатов организовывались особые сборно-приёмные пункты в Санкт-Петербурге. Доставка предметов осуществлялась за счёт участников. Но лица, не имевшие возможности оплатить морскую перевозку и страхование груза, могли обратиться к генеральному комиссару с просьбой о предоставлении средств на оплату казной. Такие заявления рассматривались комиссаром и с его заключением представлялись на разрешение председателя высочайше утверждённой комиссии. Для удобства экспонентов генеральный комиссар заключал соглашение с конторами пароходных обществ в Санкт-Петербурге, Гааге, Риге, Либаве, Одессе, Новороссийске, Батуме о приёме в этих городах выставочных грузов для дальнейшей отправки их за рубеж.

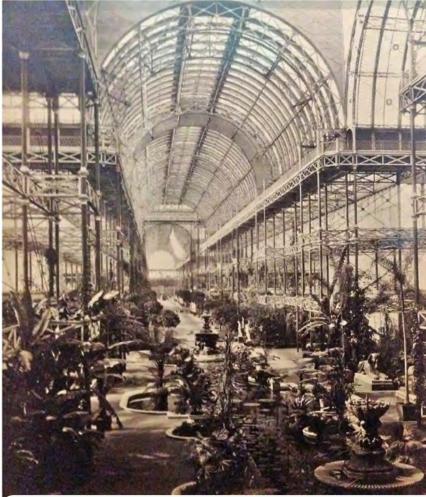
Для проведения выставки Великобританией в Лондоне было построено специальное здание, получившее название «Хрустальный дворец». Он был спроектирован ранее занимавшимся устройством теплиц Джозефом Пакстоном при поддержке инженера-строителя Чарльза Фокса и представлял собой массивный стеклянный дом 1848 футов (около 563 метров) в длину и 454 фута (около 138 метров) в ширину. Строительство здания было осуществлено за пять месяцев: с 6 сентября 1850 по 3 февраля 1851 года.

Самостоятельно и командированные различными учреждениями, на выставке в Лондоне побывали более 800 россиян. Среди них чиновники Департамента мануфактур Л. М. Самойлов и А. А. Шерер; чиновник Департамента сельского хозяйства Петерсон и др. Известный публицист и общественный деятель, славянофил, будущий участник подготовки реформы 1861 года А.И. Кошелев изучал здесь достижения английского земледелия, в том числе применение различных машин для механизации полевых работ. Первой Всемирной выставке посвятили свои публикации многие российские газеты и журналы, которые сразу

спешили поделиться своими впечатлениями: «Представьте себе огромный английский парк, со множеством прекрасных деревьев и дорожек для езды и ходьбы, и посреди этого парка отделите четырёхугольное пространство земли длиною в 2300, а шириною в 500 английских футов. На отделённом пространстве, со всеми деревьями, какие были на нём, вообразите стены со всех четырёх сторон, и стены из стёкол, вставленных в переплёты из чугунных полос; а эти полосы утверждены также между чугунными тонкими колоннами, так что во всей постройке вы нигде не увидите дерева, кроме разве в полах, которые тоже носят на себе отпечаток гениальности Пакстона: они сквозные, т.е. в узорах паркета есть места, незаложенные деревом для того, чтобы при метении сор исчезал в одну минуту. Между деревьями парка, нетронутыми топором, есть прекрасные, огромные вязы, и по счастливому случаю, самая средина предполагаемого здания пришлась именно на том месте, где были эти деревья, и чтоб оставить их неприкосновенными изобретательный гений Пакстона придумал сделать над ними величественный трансепт сводом, составившим лучшее архитектурное украшение этого необыкновенного здания.

Главный вход в самой средине с южной стороны. Пройдя сени, которых

Хрустальный дворец был разобран в 1851 г. и построен заново на юге Лондона в 1854 г. Фотография показывает новый вид по коридору в центре здания

Экспонат из Великобритании стол «Звезда Боунсвика». 1851 г.

ширина 72 фута, а длина 94— вы увидите себя под самым трансептом! Какое великолепие! Этот прозрачный полуцилиндрический свод, раскрывающийся на поперечнике в 72 фута шириной и имеющий в длине оси своей не менее 408 футов, эта необыкновенная огромность соединились с идеею о непрочности стекла— пугают воображение!»

Дворец был разделён между странами-участницами и английскими колониями в соответствии с пространством, необходимым для каждой из стран. Экспозиция представляла весь спектр новых промышленных

изделий и технологий. Экспонаты, за исключением тяжёлой техники, были организованы в четырёх основных разделах: сырьё, оборудование, мануфактурные и ремесленные товары, изобразительное искусство. Картины демонстрировались в одном помещении, а скульптурные произведения, преимущественно аллегорического характера, размещались в разных частях здания. Они украшали собой павильоны и служили для привлечения граждан.

Королева Виктория и её семья посещали Хрустальный дворец трижды. Хотя Великая выставка была

площадкой, на которой страны со всего мира могли продемонстрировать свои достижения, Великобритания стремилась доказать своё превосходство. Британские экспонаты вместе с экспонатами из многочисленных колоний на Великой выставке «занимали лидирующие позиции почти во всех областях, касающихся прочности, долговечности, полезности и качества, будь то железо и сталь, оборудование или текстиль». Зарубежные изделия занимали две пятых пространства.

Свыше шести миллионов человек—что на тот момент составляло треть всего населения Великобритании—посетили Великую выставку. Средняя дневная посещаемость составила 42831 человек, пик—109915 человек 7 октября, в среднем 43500 в день.

На выставке около 14 тысяч участников выставили 17 тысяч экспонатов, которые заслужили 5084 награды, из них 2039 - хозяевам выставки, а 3045 — гостям. Награды подразделялись на три степени: высшая награда; медаль второй степени; почётный отзыв. В машиностроении, металлообработке, стекольной промышленности и производстве фарфора наибольшее количество наград получили британцы. В сырьевой промышленности большинство наград досталось иностранцам. Первые паровые двигатели были представлены в разделах «хлопчатобумажное производство», «металлургия», «сельскохозяйственное машиностроение». Американцы превзошли всех по показу новых сельскохозяйственных машин. Торговые заведения тоже демонстрировали новые принципы организации продаж: прежде всего это касалось использования зеркального стекла, открытого пространства витрин и нового расположения товаров.

Из 365 русских экспонатов 130 удостоились наград: 3 высшие медали, 60 медалей второй степени и 67 похвальных отзывов.

В русском отделе внимание жюри выставки и посетителей привлекали бриллианты, бронза, великолепная мебель, серебряные изделия, парча, но постоянное любопытство вызывали изделия русских мастеров из драгоценных и поделочных камней. Петербургские чиновники А.А. Шерер и Л.М. Самойлов в своём «Обозрении Лондонской всемирной

выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности» писали: «Колоссальные произведения Екатеринбургской гранильной фабрики и Колыванских заводов, затмевавшие своими размерами всё. что оставил нам в наследие древний классический мир, слишком известны европейской публике. Яшмовые вазы и чаши, выставленные этими заводами, не обманули ожидания публики: она нашла в них все достоинства, которые всегда отличали эти произведения. Знатоки утверждали, что они вырезаны и полированы алмазом, и мы должны были прочесть им целую лекцию о производстве работ на этих фабриках, чтобы разуверить их в этом ложном убеждении».

Истинным украшением русского отдела Лондонской выставки считали шкатулку с мозаикой Петергофской гранильной фабрики. «Надобно истощить весь лексикон похвал, - писали Шерер и Самойлов, - чтобы выразить всеобщий восторг... Некоторые посетители проводили целые дни, рассматривая это изящное произведение при всех возможных эффектах света... улавливая игру лучей, оживляющих эти мёртвые камни». Сам исполнитель, мастеровой Коковин был тут налицо, «как живое доказательство непостижимого разнообразия русской смышлёности, обнимающей все отрасли промышленности и искусства, не исключая флорентийской мозаики».

Особенно ошеломляюще действовали на посетителей изделия из уральского поделочного камня малахита. Малахитовые изделия фабрики Демидовых приводили в восторг и удивление публику, теснившуюся в русском отделе, чтобы видеть это чудо. Переход от броши, которую украшает малахит как драгоценный камень, к колоссальным дверям казался непостижимым: отказывались верить, что эти двери были сделаны из того же самого материала, который привыкли считать драгоценным. Дверь размерами 4 на 2 метра оценивалась в 35 тыс. руб. Всего же было представлено 29 предметов из малахита: вазы (четыре большие общей стоимостью 62 тыс. руб. и четыре малые - по тысяче рублей каждая), камни, столы, кресла, стулья. Фабрике малахитовых изделий Демидовых в Петербурге «за разнообразные предметы для украшения и мебели

Изображение из официального каталога малахитовых ваз с фабрики Демидова

из малахита» досталась высшая награда выставки.

Помимо этого, Русский отдел в Лондоне украшали холодное оружие и снаряды Златоустовской оружейной фабрики, железо и рельсы Воткинского завода, листовое кровельное железо заводов Н.В. Всеволжского и Холуницкого завода А. Пономарёвой, а также экспонаты Кушвинского, Баранчинского, Нижнеисетского, Камского казённых заводов.

За медь и железо тагильские заводы получили три медали второй степени. Они же отмечены похвальным отзывом за две медные вазы, выбитые из двух цельных листов. Медали получили также железо и медь казённых заводов, ножевые изделия деревни Гришино Рязанской губернии, листовое железо Холуницких заводов, косы Артинского завода Златоустовского округа.

Округ златоустовских заводов представлял самую обширную экспозицию — весь перечень их экспонатов занимает 11 страниц большого формата. Златоустовская оружейная фабрика показала сырую и выварную сталь для изготовления разных инструментов и слесарных пил, клинков белого оружия, фельдшерских инструментов, штемпелей для монетного двора; сварочный булат или дамаск для украшенного азиатского оружия, литой булат.

Похвальную оценку на Лондонской всемирной выставке получило

изобретение Семёном Бадаевым литой стали, производимой на Воткинском заводе. Бадаевская сталь, как её называли современники, обладала довольно высокой вязкостью и хорошо сваривалась, превосходя в этом отношении лучшие образцы зарубежной стали.

Кроме этого, получили одобрение публики и специалистов изготовленные в России сукно и шерстяные изделия, парча и шёлковые материалы. Лионские фабриканты удивлялись совершенству и дешевизне русской парчи, отмечая особую глянцевитость золотой и серебряной тканей, изящность узоров. Превосходные цвета, добротность ткани и разнообразие рисунков в шёлковых изделиях известного русского фабриканта Кондрашова изумили его соперников из Лиона.

Козий пух, спрядённый руками оренбургских мастериц, удостоился особой похвалы англичан. Платок из белого козьего пуха не только удивил тонкостью пряжи и удачным ткачеством, но и изумил своей дешевизной до такой степени, что был продан на другой день после открытия русского отдела.

«Вот чем особенно блистала наша выставка», — довольно отмечал А. И. Кошелев. Он сожалел об отсутствии многих изделий: «Не было ни одного самовара, дублёных овчин было мало и в посредственном качестве; то же должно сказать о пеньке и парусине». Помещик называл традиционные товары экспорта России

того времени. Именно калужские предприниматели смогли тогда восполнить эту нишу. В «Каталоге российским произведениям, отправленным на выставку 1851 года» указаны калужские участники с представленными товарами:

«№ 37. почётного гражданина Александра Брюзгина с фабрики в Козельске Калужской губернии синильно-кислое кали;

№ 42. Московского купца Василия Санина с фабрики в Калужской губернии сахар-сатурн, медянка, ярь веницейская, купорос синий, квасцы;

№ 179. Калужского 2-й гильдии купца Якова Золотарёва, с фабрики в Калужской губернии щетина 1-го, 2-го, 3-го сорта, косица белая и чёрная;

№ 180. Калужских 1-й гильдии купцов Ивана, Алексея и Василия братьев Фалеевых с заведения в Калужской губернии опушь гагарья, щетина окатка, косица 1-го сорта (выделено мною. — В. X.);

№ 220. 1-й гильдии купца Петра Грибанова с завода в Калужской губернии хлебные подошвы 1-го сорта;

№ 221. калужской 2-й гильдии купца Ивана Яловицына, с завода в Калужской губернии хлебные подошвы 1-го сорта;

№ 263. почётного гражданина Александра Брюзгина с фабрики в Козельске Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 264. почётного гражданина 2-й гильдии купца Павла Билибина с фабрики в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 265. генерал-лейтенантши Марьи Павловны Бистром, с фабрики Медынского уезда в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 266. почётного гражданина 2-й гильдии купца Федосья Зотова с братом Сергеем Зотовым с фабрики в Калужской губернии парусное полотно 1-го сорта;

№ 353. администрации по делам Московского купца Аристархова с фабрики в Калужской губернии в Боровском уезде бумаги почтовой цветной 6 сортов, бумаги писчей нескольких сортов;

№ 378. штабс-ротмистрши Александры Заливской с завода в Калужской губернии Мосальского уезда села Милятино изделия хрустальные».

О присуждённых нашим землякам наградах за участие в лондонской

выставке газета «Калужские губернские ведомости» сообщила в № 29 за 1852 год:

- «Королевская комиссия Лондонской выставки присудила награды следующим фабрикантам и заводчикам Калужской губернии:
- 1. Московскому купцу Василию Санину, за выставленные им свинцовые соли и прочее медаль второй степени (prize medal);
- 2. Калужским 1-й гильдии купцам: Ивану, Алексею и Василию Фалеевым за щетину, медаль второй степени;
- 3. Почётному гражданину Александру Брюзгину, за синильно-кислое кали, похвальный отзыв (honourable mention):
- 4. Ему же, Брюзгину, за парусное полотно похвальный отзыв;
- 5. Калужскому 2-й гильдии купцу Якову Золотарёву, за щетину похвальный отзыв;
- 6. Штабс-ротмистрше Александре Заливской, за стеклянную посуду—похвальный отзыв,
- о чём губернское правление и публикует».

Калужским купцам 1-й гильдии братьям Ивану, Алексею и Василию Фалеевым за высокое качество представленных на выставке товаров была присуждена призовая медаль с надписью на гурте: «Призовая на выставке И. Семёнову и А. и В. Фалеевым» Как видно из перечня экспонатов и газетной статьи, купец Семёнов не участвовал в выставке. В надпись вкралась ошибка, так как Семёнов — не фамилия купца, а отчество братьев Фалеевых. Как уже говорилось, было выпущено два отдельных каталога на двух языках. Вот в каталоге на английском языке за № 135 и указано: «Братья Семёнов и Фалеев, Калуга, промышленный отдел. Щетина. То же самое». Поэтому организаторы выставки и присудили медаль по каталожному описанию.

Интерес для современных знатоков русского языка представляет и название изделий купцов Ивана Яловицына и Петра Грибанова «подошва хлебная», имеющая отношение к производству ржаной муки.

Следует отметить, что на Всемирной выставке 1851 года было также представлено русское химическое производство, которое Шерер и Самойлов осматривали вместе с Мишелем Шеврелем, французским

химиком. В отчёте чиновников отмечались одобрительные отзывы Шевреля о некоторых выставленных в русском отделе химических продуктах.

На выставке в Лондоне была представлена колонна каменной илецкой соли из Оренбургской губернии, малахитовые краски с Нижнетагильских заводов Демидовых, различные химические продукты фабрикантов из Петербурга, Варшавы, Ржева, Козельска и других городов. Медалями второй степени были отмечены свинцовые соли московского купца В. Санина с фабрики в Калужской губернии; синильное кали, квасцы литрованные, оловянная соль, щавелевая кислота, виннокаменная кислота, уксус, лейоком, ящик с оловяннокислым натром химика Императорского Московского общества сельского хозяйства Карла Шлиппе, завод которого в Верейском уезде Московской губернии считался одним из передовых предприятий того времени. На нём в 1830-е годы впервые в России применили непрерывный метод получения серной кислоты.

Хотелось бы подробнее остановиться на этом факте. Дело в том, что в 1840 году Карл Иванович Шлиппе открыл в Калужской губернии крупные месторождения каменного угля и серного колчедана, вскоре изобрёл вещество, заменяющее селитру для изготовления пороха, которое успешно применялось во время Крымской войны («Шлипповская соль»). В 1842 году

в нескольких номерах «Калужских губернских ведомостей» была опубликована его статья «О приисках каменного угля и серного колчедана в Калужской губернии». В то время он жил в Москве, но часто бывал в Калужской губернии и в 1857 году купил в Мещовском уезде 12 населённых пунктов с центром в селе Немерзком, где вскоре появилось большое родовое имение (сейчас в Сухиничском районе существует поселение и станция Шлиппово). За большие заслуги семья Шлиппе в 1844 году была причислена к российскому потомственному дворянству. Поэтому, хотя награда Всемирной выставки и считается присуждённой московскому химику, есть все основания гордиться ею и нам, калужским жителям.

В середине XIX века в английской прессе много писали о русском отделе выставки. Это был первый опыт представления страны на мировом уровне. Конечно, не всё удалось. Как считал экономист Ю. А. Гагемейстер: «Предметов совершенно новых, дотоле неизвестных, было выставлено мало, а потому людей. постоянно следящих за промышленностью, немногое могло поразить. Плоды же выставки заключаются в мыслях и соображениях, которые должно было родить сравнение с произведениями всех стран вселенной, и сличение производительных сил, характера, направления разных земель и народов». П

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКИХ БОГАДЕЛЕН В XIX-XX СТОЛЕТИЯХ

Марк Тарасов,

ведущий архивист Государственного казённого учреждения Калужской области «Государственный архив Калужской области»

С давних времён в нашей стране существовали различные богоугодные заведения, призванные оказывать помощь и поддержку нуждающимся слоям населения. Одну из форм оказания такой поддержки представляли богадельни, где содержались лица, по тем или иным причинам неспособные самостоятельно себя обеспечить.

Богадельня — благотворительное заведение, созданное для оказания поддержки нуждающимся: содержания неимущих, нетрудоспособных людей (немощных, престарелых, инвалидов) или людей, выздоравливающих от болезней, временно неспособных к труду.

Калуге количество богаделен не было статичным. Закрывались старые богадельни, основанные ещё при храмах до XIX века, на смену им открывались новые. Одна из самых старых калужских богаделен — богадельня при Воскресенской церкви. Здание, где она располагалась, сохранилось до наших дней, это дом по адресу ул. Воскресенская, 12. Д. И. Малинин отмечал, что в конце XVII века (1678 г.) она уже существовала. Рассчитана была на 12 человек, получавших денежное царское жалование по рублю на каждого, а за хлеб поступали средства из таможенных доходов. (Вероятно, тогда богадельня располагалась при самой церкви, в иных постройках, а впоследствии был поставлен отдельный дом, сохранившийся до настоящего времени). В одном из номеров «Калужских губернских ведомостей» за 1873 год отмечалось, что для Воскресенской богадельни в 1772 году было устроено здание. Представляло оно собой двухэтажный дом с деревянным, впоследствии пристроенным, флигелем

для размещения 60 бедных солдаток. Свою деятельность богадельня продолжала вплоть до 30-х годов XIX столетия. В 1828 году в ней ещё содержалось 40 человек. Постепенно дом, в котором она располагалась, по всей вероятности, обветшал, и дальнейшее существование в нём богадельни не представлялось возможным. В 1831 году дом был продан, а призреваемые временно были переведены в Хлюстинские богоугодные заведения. Впоследствии, в 1836 году, вышло распоряжение о дальнейшем переводе оттуда 30 призреваемых в Позняковскую богадельню, которая располагалась в селе Лычево Калужского уезда и была основана в 1819 году генерал-майором Петром Адриановичем Позняковым. По другой версии, означенная богадельня была устроена по духовному завещанию Петра Адриановича. Воскресенская же богадельня закрылась в 1831 году «по причине местных усмотренных неудобств, тесноты и сырости здания», само здание предполагалось или продать, или снести. Данная

ситуация вызвала особое внимание среди калужан. Дом удалось сохранить стараниями архитектора Н.Ф. Соколова, впоследствии там разместилось уездное училище.

В Калуге существовали и другие богоугодные заведения. Со временем их количество увеличивалось, так, например, в 1890-е годы в городе значилось всего четыре богадельни, а в 1916 году их насчитывалось уже шесть. Ниже приведён перечень известных богаделен, существовавших в городе к концу 1916 года:

- 1. Пятницкая богадельня.
- 2. Богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больнице.
- 3. Пестриковская богадельня.
- 4. Малютинская богадельня.
- 5. Богадельня при единоверческой церкви Сошествия Святого Духа.
- 6. Ковригинская богадельня.

Помимо Воскресенской, одной из самых старых богаделен, некогда располагавшихся в городе, была Пятницкая богадельня, основанная в 1793 году правителем Калужского наместничества генерал-майором князем

```
Сявленія о благотворительних заведеніях в г. Калуги.
  о во подработвенная бр. Малитинахъ богадъльня существуетъ
съ 1870 года на средства прибилей Общественнаго бр. Мали-
тиныхъ Ванка.
призраваемихъ
л. под пода 73 человъка пода 73 человъка пода
мужокаго пола 27 человькъ
Въ течение 1905 года принято Совътомъ
женскаго пола II челов.
мухокаго пола 8 человъкъ
                    . 19 человакъ.
виза продава вътечение того же года умерло, убило и уволено:
умерло женокаго пола 8 челов.
дантор из эте нами мужокаго пола бечеловъкъ
мони не Убило женскаго пола І челов.
плади оп одветно мужокаго пола 4 челов.
тапона выпуснионено нетопи б челов.
       на 1-е января 1906 года состоить призръваемихъ
от ответовоти женокаго пола 75 челов.
      . мужокаго пола 25 челов.
                    TOO WATOR.
винивлява от соботвеннаго капита за богадъльня не имбетъ. Управ-
дато еди лен јемъ богадълън и завъдуетъ Попечительний Совътъ изъ
```

3-хъ лицъ, избраннихъ Городоков Думов (на каждое трехлътіе), а надъ призръваемими при богадъльнъ имъетоя смотритель, которий осотоить подь наблюнениемь Попечительного Совата. Богадыльня помыщается вы соботвенномы домы, пріобрытеннокъ для нея Правлен јемъ бр. Малотиникъ Банка. Боганальня занимаеть два двухъэтажнихъ каменнихъ корпуса, съ хозяйотвенними службами и баней. При боганальна существуеть перковь и при ней причтъ изъ овященника и поаломинка: на оодержание причта, квартирных овященнику, отопление перкви, плата от орожамъ, истоннику церковной печи расходуется до 950 руб. въ голъ, ассигнуемихъ Городскор Лумор. Попечительний Совыть еже годно предотавляеть въ Городокую Думу приблизительную омату по сопержанію богалальни: на содержан іе богадъльни расходуется около 6600 руб. въ годъ, которие получаются по ордерамь изъ Общественнаго бр. Малитинихъ Банка. Соотавъ Попечительнаго Совъта богадъльни состоить на 1906 годь: Предсёдатель калукскій купець Андрей Афанаовевить Ченихинъ и Члени - калужскій купенъ Александръ Павловичъ и остроминъ и калужскій купеческій оннъ Динтрій Васильевичь Грудаковъ. Смотритель богальдыни Степанъ Игнатьовичь Игнатьевь. Подызованіемь больных в призраваемихъ, наблодениемъ санитариямъ и гигиническимъ завъдуеть врачь Лавель Ивановичь Васильевь, по приглашен ір Совъта. При богадъльнъ имъется вольнонаемная прислуга -7 человых обоего пола въ выдынии смотрителя богальлыми. II. Вогадъльня Потомотвеннаго Почетнаго Гражданина Г.П. Пестрикова. Богадъльня Потомотвеннаго Почетнаго Грахданина посифа Павловичь Пестрикова основана имъ для престарълихъ

Въ течен је 1905 года призрававнихом въ богадальна было 33 человъка: 16 мукчинъ и 17 менцинъ. Соперкалась богадъльня и при ней церковь на проценти съ капитала, завъщаннаго иля того учредителемъ богадъльни Потомотвеннимъ Почетникъ Гражданиномъ І.П. Пеотриковимь. Каниталь этоть вы 1905 году развялоя 44800 руб., изъ коихъ 44300 руб., заключающівся въ свидътельствъ Государотвенной 4% ренти, находятся на храненіи въ Городска Управа, а 500 р. въ вида безорочнаго именного билета Малютинскаго банка на рукахъ у Попечительнаго Совъта Богадъльни. Въ теченіе 1905 г. въ распоряженіи у Попечительнаго Совъта било всего въ прикодъ выботь от остаткани отъ прежникъ лътъ 3604 руб. 72 коп. Расходъ 1906 года равнялоя 2011 руб. 67 коп. Остается къ 1-му января 1906 г. наличними: 401 руб. 83 коп., на книжкъ текущаго очета Малютинскаго банка 800 руб., на книжкъ государственной Сберегательной кассы 391 руб. 22 кон., всего 1593 руб. Б коп. Сверкъ сего въ переходяцикъ суниакъ бивнаго Взанинаго предита 110 руб. Помъщаются призръваение въ первоиъ этакъ двукъэтакнаго каменнаго дома, пожертвованнаго въ собственность богальлым учрежителемь ся 1.П. Пестриковнив, при чемь вер: ній этакь занимается церковыю въ честь Обрътенія Глави Іоанна Предтечи и учрежденнико въ намять І.П. Пеотрикова уже его думеприказчикомъ Убъжищемъ для мальчиковъ-уче никовъ Реальнаго и Техническаго училицъ. Призръваение бо гальдыни помьщаются въ двухъ разняхъ половинахъ нижняго этажа: мужчини и женцини отдёльно- первые въ одной больпой комнать, а втория въ двухъ комнатахъ. Между этими помъщен імим находится общая столовая. Кухня помъщается

обоего пола.

въ полвальномъ этакъ. При богальдыть имъртоя: сарай, клаловая, погребъ, баня и сапъ. Въ 1905 году богальдыя находилась въ въдъніи трехъ попечителей. Ивана Вячеславича Станкевича, Сергъя Николаевичъ Астръева и Николая Васильевича Тепо пренина, от от тре оператор в деления со 111. Пятницкая богадыльня. Пятницкая богадёльня для призраваемих престарёлихь грандань г. калуги находится на краю города. Богадольня содержитоя на оредотва купеческаго Общества, чрезъ отдачу вь аренду принадлежацихь Обществу торговихъ помьщеній, на %% оъ помертвованнаго капитала разними лицами и кружечнаго обора. Содержан је богадъльни за 1905 годъ обоплось 3502 р. Въ Пятницкой богадъльна калумскаго купеческаго Обпества состояло на 1-е января 1905 года призръваемых в 98 человъкъ. Въ 1905 году, поступило вновь 10, вибило за смертър 19 и по своему желанію 2 человъка. Къ 1-му января 1906 года ооотоить на лицо мужчинь 24 человака, женщинь 63 челов., во го 87 человъкъ. Помъщаются призръваемие въ 2-хъэтакномъ домъ купеческаго общества. Управление богадъльней лежить на обязанности купеческаго старости, а бликайній надзорь за призръваеннии поруженъ смотритель богальльни. Городокой Голова МУД ситемвень

Сведения о благотворительных заведениях в г. Калуги. ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2136. Л. 160–161

Cexperaps UNDSCORLECT

На подлинномъ написано:

Подписать: За Минтегра Внутреннихи Даль, Такарипъ Минтегра, Сенаторь Ласевен (13 Номбра 1893 года.

Върно: За Вице-Директора

Върно: За Вице-Директора

А. Дудинъ-Борковскій.

Гитницкой богадъльни, въ г. Калугъ.

1. Цъль богадъльни.

§ 1. Богадъльня имъетъ назначеніемъ призръніе не имъющихъ средствъ къ существованію престарълыхъ, увъчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду лицъ обоего пола изъ Калужскихъ купцовъ и мъщанъ.

П. Средства богадъльни.

§ 2. Богадъльня помъщается въ устроенномъ для нея при городскомъ кладбищъ домъ, который, съ принадлежащими къ нему постройками и землею, на всегда составляетъ

собственность богадъльни.

_ 4 _

§ 3. Богадъльня содержится: а) на проценты съ пожертвованнаго въ пользу ея разными лицами капитала въ 6915 р, заключающагося въ пропентныхъ бумагахъ; б) на доходы, получаемые чрезъ отдачу въ аренду принадлежащихъ Калужскому купеческому обществу строеній и в) на добровольныя пожертвованія сего купеческаго общества и частныхъ лицъ.

Примочание 1-е. Капиталь въ 6915 руб. завлючается въ следующихъ % бумагахъ: 700 руб. въ 7-мп 5% билетахъ Государственнаго съ выпрышами займа, 6200 руб. въ % бумагахъ Калужскаго общественнаго братьевъ Малютипыхъ банка и 15 руб. въ сберегательной книжкъ Государственнаго Банка

Примочание 2-е. Могущій пасть на 5% былеты Государственнаго займа выягрынів поступаєть вы пользу богадёльни. Билеты эти своевременно должны быть застрахованы предь наступленіемь каждаго тиража погашенія, подь отвътственностью купеческаго общества за убытокъ, если таковой произойдеть оть незастрахованія билетовь и выхода ихъ въ тиражь По выхода въ тиражь билетовь, пріобрътаются, взамѣнъ ихъ, другія Государственныя % бумаги.

- 5 -

§ 4. Означенный въ § 3 капиталъ и вновь поступающія пожертвованія благотворителей деньгами, вещами, принасами и прочимъ записываются въ шнуровую вингу, выдаваемую Калужскимъ купеческимъ старостою. Книга этг., по окончаніи года, представляется общему собранію купеческаго общества, вмѣстъ съ отчетомъ по приходу и расходу денегь и другихъ предметовъ

Примочание. Ежегодные отчеты о состоянія богад'яльни, каншталі, доходахь, расходахь, имуществ'є ея и призр'яваемыхь въ ней, по утвержденія купеческимь обществонь, представляются Калужскому Губернатору въ 2-хъ экземплярахь, изъ которыхъ одинъ-для представленія въ Министерство Внутреннихъ Дъль. Въ Министерство же отсылають, велучаї отпечатанія сего устава, иять экземпляровь онаго.

III. Управленіе богадъльнею.

- § 5. Богадёльня, находись въ вёдёніи Калужскаго купеческаго общества, управляется купеческимъ старостою
- § 6. Къ обязанности купеческаго старосты въ отношеніи богадільни относятся: а) полученіе ⁶/₆ на принадлежащій богадільнів ка-

Устав Пятницкой богадельни в Калуге. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 48–50

Въ Наниземарію Камунека, Губернатора. BANVEGHAR TYBEPHCKAR VIPABA. Enpering 9 gred 189% r. Nº 285 Beingembie omnomenis -Kangempin Tysepnamopa-one 120 Depres 1200, za X184. Fysepneras Управо иштеть честь препроводить присемя дни Приназа Олизест. -bennard Thusputnis za ex 20/9-1793rga - o Transmykoù sourgereisnes. Mucres Inpates Chroning Do wanpour suguences Lo feele Отношение Калужской губернской управы № 3185 от 09.04.1891.

Петром Долгоруковым за «общественный городской счёт, для престарелых бедных граждан обоего пола...». В фондах Государственного архива Калужской области (ГАКО) сохранились документы, косвенно свидетельствующие о создании Пятницкой богадельни именно в 1793 году. Так, в переписке калужского земства с Канцелярией калужского губернатора упоминается о неком деле Приказа общественного призрения за № 20/9 1793 года-о постройке Пятницкой богадельни. Затраты на создание богоугодного заведения в то время составили 1700 руб. ассигнациями. Долгое время Пятницкая богадельня оставалось чуть ли не единственным городским заведением подобного рода. Долго она оставалась значительно загруженной, что не только сказывалось на качестве работы, но и не позволяло обеспечить поддержку другим нуждающимся.

7 января 1839 года гражданский губернатор Жуковский в предложении городской думе отмечал: «Известно обществу купцов и мещан, как много из среды сего общества и другого состояния людей претерпевают нужду в пропитании, но к призрению таковых или к доставлению им способов пропитания нет ничего устроенного в Калуге кроме богадельни (Пятницкой), несоответствующей благотворительному заведению; отчего нищенство увеличивается и действительно убогие находятся без помощи и питаются милостынею». Тогда думе надлежало принять меры к исправлению сложившейся ситуации и устранению нищенства.

ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 5

Ramprocomo kynerokano odusco ir ba?
conrocabricina 25 Irona 1891roga.

Multoneria
Multoneria
Municopia Simba penyo ero ograno
M.C. Cabrinolo, ranguneribenna regreno Mono
una spangan A. Topognobs, T. J. for
usalo, C. H. Topognobs, a grupo C. O. do,
vajobo, et B. Topognobs & agrupo C. O. do,
vajobo, et B. Topognobs Wagnor C. O.
Tomaso, A. C. Topognobs, A. A. Maranoso,
M. A. Myenob, M. T. Jarognobo, A. A. Ma successor et C. Ranguobo, A. A. Ma successor, A. C. Ranguobo, A. A. Ma successor, M. A. Myrenobo, A. A. Ma successor, M. S. Myrenobo, A. A. Cacado

O. A. Sopicolo, A. M. Stagreyareto, A. A.
Sepennenolo, A. M. Maranoso, A. A. Cacado

Successor, M. S. Myrenobo, A. A. Cacado

O. Manapuno
Colorado, A. M. Balanolo, A. A. Cacado

Carlos Caragnosos en A. J. Lynnenono

Al C. Tanggaobs en A. J. Lynnenono

Colorado, a R. Yerando, A. A. Carano

Colorado, a R. Yerando, A. A. Carano

Colorado obregorado Cagarano

Colorado obregorado Cagarano

La Marano

La Marano

La Marano

La Marano

Colorado obregorado Cagarano

La Marano

поножнито такое неогредовнения поножние наванний бовадочной a repaired we yedowaren u ne coonstramo " by saugueth orpuerrous noconocrobues , reguman bo on 1520- 1521 m. Till ch. " уст. обиз. пригр. и приники. ка ств 13. no who goes tob 2; - who cum renered , no condpocing newguesino njeguosu , ва уме наварной богадучивний, к " твраги и пределиствить за пити " вину и бубернатору, дия устон " nous no pergan buesacimo va nogh , name obragarinamo: xaxum chego " ragroussie, ne sour en na esnornon , Juent egronasio nosnepsnoobasiice os " growestrueto ramismacioba eccui drice " synereckging vousecouly bourne bo osed I muio obcerve yvoitecoopaminento " nearremento soragivamos la gasinques. ние городского общественного управ Representes coopanie postrona cero 184 Socygubo Compoca o nepegaro Soragrico the bo calorgoibusie reprogenaro bougeer bennesso impubusia, njuguano umo

Приговор калужского купеческого общества, состоявшийся 25 июля 1891 г. ГАКО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 2074. Л. 8–9

Следом, 10 мая 1839 года, последовал приговор Калужского городского общества, который определил: «Тех из граждан, которые по дряхлости, увечью или другим причинам не в силах себя пропитывать и не имеют собственного пристанища, определять для призрения в Пятницкую богадельню на том же Положении, на котором призреваются помещённые в оную ранее; причём увеличить комплект призреваемых до 100, распространив для этого само здание богадельни по мере надобности». Для его исполнения требовалось перестроить здание богадельни, увеличив количество мест для призреваемых. Что и было сделано в 1842 году: у здания появился второй этаж и надворные службы. Затрачено на упомянутыестроительные работы было 1246 руб. 37 коп.

В 1849 году призревалось в богадельне 40 мужчин и 80 женщин. В одном из выпусков «Калужский губернских ведомостей» отмечалось: «Других приютов и заведений в заведовании Думы в то время не состояло». В том же выпуске упоминался и ещё один любопытный факт: учреждённая городским обществом, созданная по инициативе бывшего калужского наместника князя Долгорукова, Пятницкая богадельня первое время содержалась на городские средства, но впоследствии её содержание ложится на купеческое общество. Когда же именно произошёл упомянутый переход, долгое время оставалось неизвестно. По всей видимости, таковая передача в ведение купеческого общества состоялась в 1837 году.

cottossimmer 25 mors 1891 F. TAKO. Q. 32. OH. 6. A. 2014. A. 8-9

Represente o originalisto regulario in capacita de considera de considera de capacita de capacita de capacita de considera de considera de capacita de considera de capacita de capacita de considera de considera de considera de capacita de considera de co

В фондах ГАКО хранятся документы. указывающие на это. Так, например, в «Приговоре калужского купеческого общества», состоявшемся 25 июля 1891 года, значился именно 1837 год как год, с которого купеческое общество «приняло на себя обязанность содержать названную богадельню».

Подобное же упоминание встречено в отпуске министру внутренних дел, где кратко освещалась история богоугодного заведения: «В 1793 году, с разрешения Калужского Наместника, в устроенном в г. Калуге на средства Калужского купечества и пожертвования посторонних лиц одноэтажном каменном доме открыта была бывшею Градскою Думою богадельня для призрения 50 человек обоего пола, с тем, чтобы бывший в то время Калужский Приказ общественного призрения не касался распоряжений Градской Думы по содержанию и управлению сказанной богадельней, а ограничивался лишь наблюдением за поступающими в богадельню лицами, которые во всяком случае должны были приниматься в богадельню с ведома упомянутого приказа. Богадельня эта, названная Пятницкой, по нахождению с близ Пятницкой кладбищенской церкви, до 1837 года состояла в непосредственном заведовании Калужской Градской Думы, а с 1837 года обязанность по содержанию богадельни и призреваемых приняло на себя Калужское купеческое общество...».

Далее в документе отмечалось, что купеческое общество с момента перехода под его ведение означенного учреждения сразу же озаботилось улучшением последнего. Были проведены работы по увеличению здания, надстроен второй этаж, количество призреваемых увеличено до 80. Однако всё же наиболее вероятным представляется, что упомянутые изменения произошли после 7 января 1839 года, после поднятия вопроса бывшим гражданским губернатором Жуковским, о чём было сказано выше, и, по всей видимости, при непосредственной поддержке купеческого общества. Действительно, впоследствии наблюдаем, что содержится вышеупомянутое богоугодное заведение на средства с доходов купеческого общества, с принадлежащих ему недвижимых имуществ, сдаваемых в аренду.

Также на содержание богадельни в разное время поступали различные пожертвования. Тем не менее надо отметить, что средств, выделяемых на содержание богадельни, по-прежнему не хватало для обеспечения нужного качества работы заведения. Призреваемые в этой богадельне лица получали содержание провиантом, при этом часть содержащихся в ней лиц вынуждена была искать источники дополнительного дохода за пределами заведения. Это было связано с тем, что призреваемым ежемесячно отпускалось по 1 пуду муки, ½ пуда круп и 1 фунт соли, а приварок же им полагалось иметь свой. Полноценно прокормиться и одеться на таковой паёк не представлялось возможным даже при наличии предоставляемого отапливаемого и освещённого жилого помещения.

Во второй половине и в конце XIX века Пятницкая богадельня продолжала свою работу. В то время заведение представляло собой каменный двухэтажный дом с 6 комнатами — 4 малыми и 2 большими. Две комнаты нижнего этажа занимались мужчинами, на втором этаже находились 4 женских комнаты. В богадельне имелись русские печи, в которых призреваемые сами себе выпекали хлеб и варили пищу. Отопление осуществлялось при помощи дров, которые отпускались из городской рощи бесплатно, в количестве до 88 саженей в год. При положенной нагрузке заведение могло содержать до 80 человек, это считалось нормальным штатом призреваемых для данной богадельни, где содержались 26 мужчин и 54 женщины. Выбывшие и умершие призреваемые замещались новыми кандидатами. Долгое время богадельня не имела своего устава, лишь в 1891 году был составлен проект такового, утверждён же он был лишь 13 ноября 1893 года В фондах ГАКО сохранился и печатный экземпляр устава, изданный в 1894 году.

Как уже отмечалось, заведение состояло в заведовании купеческого общества, непосредственное наблюдение за деятельностью и распоряжения по хозяйственной части возлагалось на купеческого старосту, так, в 1895 году им являлся купец Я.Г. Кувшинников. Рядом с богадельней в 1891 году обществом помощи бедным была открыта столовая для выдачи бесплатных обедов, при ней же был организован бесплатный амбулаторный приём больных.

Пятницкая богадельня занимала видное место в истории благотворительных заведений Калуги, но значительно уступала по условиям содержания призреваемых появившимся

позже Пестриковской и Малютинской богадельням. Проблема недостаточности снабжения призреваемых сильно снижала статус заведения в сравнении с аналогичными. Таковая ситуация прослеживалась вплоть до 1896 года, после чего, как отмечал Д.И. Малинин, ситуация улучшилась. В 1905 году в богадельне значилось 98 призреваемых, в том же году 19 человек скончалось, 2 выбыли по своему желанию. Принято было 10 призреваемых. К 1906 году в заведении числилось 87 призреваемых, из них 63 женского пола, 24 мужского. Управление учреждением входило в обязанности купеческого старосты, а надзор за призреваемыми осуществлялся смотрителем.

Особое положение занимала богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больницечасть Хлюстинских заведений, появившихся в Калуге в первом десятилетии XIX века. Заведения эти вначале находились «под крылом» приказа общественного призрения, а потом перешли в ведение губернского земства. Основателем комплекса был мосальский помещик Антон Семёнович Хлюстин. В начале XIX века при губернаторе А.Л. Львове (предположительно в 1802 г.) Антон Семёнович «предпринял для призрения инвалидов и умалишённых устройство дома, ценностью в 50000 руб. ассигнациями». Строительство дома с домовой церковью во имя св. благоверного князя Александра Невского было окончено уже его сыновьями Михаилом и Семёном Хлюстиными в 1809 году, после чего он был передан в ведение приказа общественного призрения, при этом наследники Антона Семёновича пожертвовали на содержание инвалидов и умалишённых 10000 руб. ассигнациями и 1500 руб. «на разные нужды по заведению». Так дом Хлюстиных с тремя флигелями стал своеобразным центром, около которого впоследствии были сгруппированы возведённые больничные помещения, получившие общее название Хлюстинских заведений.

История же богадельни, находящейся в их составе, по всей видимости, началась с 1826 года, когда калужский купец Иван Максимович Золотарёв пожертвовал каменный двухэтажный дом под помещение городской больницы, с тем, чтобы: «1) в доме этом содержать на счёт его из неимущих калужских граждан от 10 до 15 человек, для чего он жертвовал особый капитал в 50 т. руб. асс. 2) учреждённому

в доме его заведению состоять под ведением приказа общественного призрения, и 3) если впоследствии помещение в пожертвованном доме городской больницы будет признано неудобным, то обратить дом под какоелибо другое благотворительное заведение». Само здание располагалось через улицу от Хлюстинских заведений, стоимость его составляла 60000 руб. ассигнациями. 10 августа того же года комитетом министров было дозволено Калужскому приказу общественного призрения принять пожертвованные Золотарёвым дом и средства. Император Николай I, утверждая это положение, собственноручно написал: "Я Золотарёва знаю лично, он человек самый почтенный и заслуживает отличия; дать ему звание коммерциисоветника"».

Новое заведение было открыто в конце 1826 года под названием Золотарёвского больничного дома. Отмечалось, что медицинская и хозяйственная части заведения соединились с управлением Хлюстинских богоугодных заведений. В 1834 году Золотарёвский дом был переустроен для содержания в нём умалишённых. а городская больница переведена в Хлюстинские заведения, однако тогда в доме Золотарёва ещё было оставлено отделение для больных, содержавшихся на средства за счёт пожертвованного основателем заведения капитала. Именовалось отделение Золотарёвской больницей. Впоследствии в 1842 году больница была перенесена в другие здания комплекса, а дом полностью переоборудован в психиатрическую лечебницу.

Упомянутый комплекс оказывал поддержку нуждающимся: больным, инвалидам, умалишённым, а что же касается призрения лиц, коих следовало содержать в богадельнях, то таковая поддержка им также оказывалась, но обособленного здания для того не было вплоть до 1870-х годов. Призреваемые состояли при различных корпусах Хлюстинских заведений, в частности-в доме Золотарёва, где существовало больничное отделение, а впоследствии корпус для умалишённых. После полного переустройства здания под корпус для душевнобольных функции богаделен частично были распределены между другими корпусами внутри комплекса.

Важным моментом в истории богоугодных заведений стал переход их в ведение земства в феврале 1869 года. После этого многие

заведения были признаны не отвечающими должным требованиям и требующими ремонта, после чего начались работы по улучшению их состояния. В том же 1869 году были выделены средства на проведение работ по устранению недостатков в размере 10 000 руб., выделенных Министерством внутренних дел, и 4000 руб. из земских сумм. Средства на улучшение состояния комплекса и его расширение из бюджета калужского земства поступали и в последующие годы.

В 1872 году появились две новые больницы: женская общая и для душевнобольных женщин, размещавшиеся в деревянных зданиях и построенные по образцу барачной системы, с ретирадами и вентиляцией. Помимо того, был проведён ряд изменений и переустройств, касающийся хозяйственных строений.

В том же 1872 году последовало распоряжение губернского собрания: «Губернская управа, находя Позняковскую и Баташевскую богадельни крайне неудобными по отдалённости их от города, ходатайствовала перед губернским собранием о закрытии этих богаделен и о переводе из них призреваемых в город. Вследствие этого собрание постановило: инвалидов, помещавшихся в хлюстинских заведениях (50 чел.) и призреваемых в богадельнях Позняковской и Баташевской (32 чел.) мужчин, перевести в город, в дом Рюмина, где теперь находится губернская управа; а всех призреваемых женщин поместить в хлюстинских заведениях, в деревянном здании старой женской больницы». Так в комплексе Хлюстинских заведений было выделено обособленное здание, предназначавшееся для нужд богадельни. Впоследствии это богоугодное заведение значилось как «женская богадельня.

содержимая губернским земством», или как «Богадельня Калужского губернского земства при Хлюстинской больнице».

В период обустройства этой богадельни в 1872 году в старом корпусе женской больницы Хлюстинских заведений было принято решение о создании другого подобного учреждения, располагавшегося в доме Рюмина, также принадлежащего земству, где планировалось разместить призреваемых мужчин, переведённых туда из Позняковской (с. Лычева 30 вёрст от Калуги) и Баташевской (построена в 1813 г. в Перемышле) богаделен, имевших неудовлетворительные условия для содержания призреваемых и находящихся за пределами Калуги. Здание было отремонтировано и обустроено для содержания в нём 82 призреваемых мужчин. В каменном корпусе были устроены столовая, кухня, в доме располагалась и домовая церковь. Помимо того, при новоустроенной богадельне находились флигель для помещения смотрителя, кладовая, погреб и баня.

Земство уделяло большое внимание находившимся под его ведением богоугодным заведениям. К началу XX века в их состав входили: Соматическая больница с 14 отделениями, в число которых входила женская богадельня, «Дом умалишённых в Хлюстине» с мужским и женским отделениями, Бушмановский приют с мужским и женским отделениями.

Хлюстинские заведения имели большое влияние на жизнь губернского центра. После перехода в ведение земства они интенсивно развивались и расширялись, оказывая медицинскую помощь нуждавшимся и содержа их, выполняя при этим и функции богаделен.

(Продолжение в следующем номере.)

BЫСТАВКА «БОРОВСК В XVII ВЕКЕ: СМУТА И РАСКОЛ»

Каждый век в истории нашей страны наполнен знаковыми событиями и связанными с ними яркими именами. Особое внимание обращают на себя те, которые сыграли важную роль в судьбах малых российских городов, таких, как древний Боровск. Ярким и трагическим для него стало XVII столетие. Именно тогда произошло событие, отмеченное недавно на государственном уровне: 400-летие со дня рождения видного деятеля раннего старообрядчества, писателя и публициста протопопа Аввакума Петрова (25.11.1620 — 14.04.1682).

той дате сотрудники Музейнокраеведческого комплекса «Стольный город Боровск» при поддержке головного музея — Калужского объединённого музеязаповедника — посвятили выставку «Боровск в XVII веке: Смута и раскол», на которой были представлены карты, схема, реконструкция Боровска XVII века, графические и живописные изображения Пафнутьева монастыря, протопопа Аввакума, документы. небольшой комплекс украшений и колющего оружия XVII века, найденных в Боровске. Вниманию посетителей выставки была представлена уникальная книга «Око церковное», происходящая из Боровской старообрядческой Всехсвятской общины. Примечательно, что выставка открылась в Культурном центре им. Д.А. Жукова — писателя, посвятившего ряд своих произведений жителям Боровска и главе

ушедшего в раскол российского старообрядчества. Алексей Солдатёнков, сын известного художника Игоря Алексеевича Солдатёнкова, предоставил на выставку работу своего отца—картину «Протопоп Аввакум».

В Музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск» в рамках празднования 400-летия протопопа Аввакума всеобщему обозрению были представлены уникальные акварельные работы неизвестного художника с изображениями протопопа Аввакума и боярыни Ф. П. Морозовой (в иночестве Феодоры). Обе акварели долгое время находились в одном из старообрядческих моленных домов в Боровске. Ещё одна уникальная работа — эскиз к иконе «Священномученик Аввакум» (автор В. Н. Милованов). Клейма эскиза раскрывают яркие страницы биографии непокорного протопопа.

Подготовлена также выставка «Литература о старообрядчестве». Впервые из фонда научной библиотеки музей представил издания как столетней давности, так и современные.

Огромную работу сотрудники музея провели по подготовке к изданию книги «Старообрядчество Боровска. К 400-летию протопопа Аввакума», повествующей о заточении в Пафнутьевом монастыре протопопа Аввакума и его сподвижников, о заключении в Боровском тюремном остроге боярыни Ф. П. Морозовой (в иночестве Феодоры) и княгини Е.П. Урусовой, об их мученической кончине в земляной яме. Подробно, на ярких примерах рассказывается о деятельности старообрядческих общин в Боровске, их взаимоотношениях с местной властью и представителями синодальных церквей в XVIII — начале XX века, а затем в советский период.

ИЗ КНИГИ Н.П. ЛОШКАРЁВОЙ «СТАРООБРЯДЧЕСТВО БОРОВСКА. К 400-ЛЕТИЮ ПРОТОПОПА АВВАКУМА» (Калуга, 2020)

«Община боровских старообрядцев-противоокружников, зарегистрировавшаяся с наименованием 2-й Покровской, тоже озаботилась строительством храма. По воспоминаниям представителя известных боровских купцов Капыриных Павла Григорьевича Васильева (1914—1995), под строительство храма община недалеко от их дома на ул. Троицкой (ныне

ул. Коммунистическая.— *Н.Л.*) приобрела большой участок земли. «Весь лес для постройки церкви, — вспоминал П.Г. Васильев, — Капырины решили поставлять бесплатно и, кроме

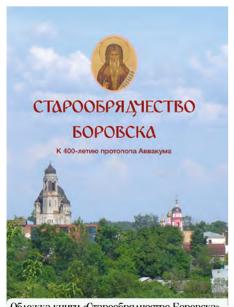

того, внесли большую сумму денег». Большие пожертвования на строительство храма сделали боровские купцы братья Ждановы, внёсшие сразу 25 тысяч рублей, а в целом ими была внесена почти половина суммы, затраченной на строительство храма. (Братьям Ждановым необходимо отдать должное в их благотворительной деятельности. Известно, что в ноябре 1914 года они пожертвовали в пользу семей, призванных

на фронт, 5 тысяч рублей.) Другие прихожане тоже внесли пожертвования на строительство храма, например, Е.Е. Шевелёв—5 тысяч рублей, И.А. Головтеев—2 тысячи рублей и П.М. Шестов—1 тысячу рублей. Всего же было затрачено 113 тысяч рублей.

В июне 1912 года состоялось освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Совершали его два архиерея: калужский Иоасаф

и вновь рукоположённый на Москву Конон,— совместно с протоиереем Иоанном Щедриным, священником Александром Соколовым и другими. Всенощное бдение и литургию пел местный хор. Вокруг храма прошли крестным ходом с хоругвями, запрестольными и местными иконами. При этом присутствовало большое количество народа: среди молящихся были старообрядцы других боровских приходов, а также последователи

Обложка книги «Старообрядчество Боровска»

Старообрядческие храмы: Введения во храм Пресвятой Богородицы на ул. К.Э. Циолковского и Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Коммунистической. 2015 г.

Акварельный рисунок «Протопоп Аввакум в доме боярыни Ф.П. Морозовой». Начало XX в.

«господствующей церкви и правительственные лица» (т.е. представители местной власти.— Н. Л.). По окончании литургии диакон Феодор Осетров провозгласил многолетие «царю Николе», епископам Иоасафу и Конону и всем православным христианам.

Покровский храм, возведённый с приделом святителя Николы, поражал всех своим великолепием и архитектурой, его величественные формы были видны буквально

со всех концов города: ведь он стоял на высоком, открытом пространстве. Строили его по проекту петербургского архитектора Н.П. Омелюстого. Храм в Боровске стал одной из вариаций одноимённого храма в селе Пархомовка Сквирского уезда Киевской губернии, который возвели ранее по проекту довольно известного мастера неорусского стиля петербургского архитектора В.А. Покровского.

Акварельный рисунок «Боярыня Морозова и княгиня Урусова в заточении в Боровске». Начало XX в.

Колокола для храма, по воспоминаниям П.Г. Васильева, пожертвовали Капырины и Ждановы, и когда их подняли на колокольню, то «боровчане стали утверждать, что они выговаривают: Ка-пы-ри-ны. Жда-но-вы! Ка-пы-ри-ны, Жда-но-вы! Ка-пы-ри-ны, Жда-но-вы!» После освящения храма богослужения в нём совершали протоиерей Иоанн Щедрин и священник Александр Соколов. В 1915 году отца Александра сменил Иоанн Макеевич Трофимов, отец Александр стал служить в собственной моленной на ул. Круглой, где собирались выделившиеся из противоокружников необщинники, которые были против регистрации общин. Данный спорный вопрос был не единственным. В среде старообрядцев продолжалось противостояние, вызванное ещё Окружным посланием 1862 года. Священники боровских общин окружников отец Карп (Тетёркин) и отец Афанасий (Ковшов) с целью примирения сторон направили в 1912 году в журнал «Церковь» открытое «Миролюбивое письмо», опубликованное в № 14, с призывом к последователям противоокружнического епископа Иова прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». Этот призыв нашёл отклик только у части боровских противоокружников: при освящении Покровского храма на ул. Троицкой Николай Николаевич Жданов, «человек с высоким понятием и весьма миролюбивый», обратился к присутствовавшим представителям всех боровских общин и двум старообрядческим епископам с просьбой «подумать о мире и разрушении раздора церковного». И в знак решительного примирения со своей стороны спустя несколько дней он присутствовал на закладке колокольни храма Покрова І-й общины.

С целью примирения сторон в 1916 году Боровск посетил окружнический епископ Калужский и Смоленский Павел. Но его приезд вызвал очередной раздор в среде старообрядцев-противоокружников: «молодой» настоятель храма Покрова отец Иоанн (Трофимов) согласился на мирные переговоры, а «старый» — отец Иоанн (Щедрин) наотрез отказался мириться и в знак протеста стал служить не в храме, а в небольшой сторожке при нём, куда собирались его сторонники.

В дальнейшем жизнь этой общины и храма были сопряжены с трудностями, возникавшими в результате деятельности новой Советской власти. Вот какие впечатления оставили первые её годы у представительницы ещё одного известного в Боровске купеческого рода Полежаевых Марии Ивановны Полежаевой (1908-2001): «... Заключённых из тюрьмы выводили на грязные работы. За зиму на базарной площади скоплялось много мусора и навоза. Ведь крестьяне вели торговлю своим товаром прямо с саней. Весной, когда снег таял, по площади невозможно было пройти. Нужно было её чистить. Вручную, лопатами, мётлами площадь приводили в порядок. Навоз вывозили на санях или телегах на окрестные огороды. Проходя из школы домой, мне как-то было стыдно видеть знакомых почитаемых людей: Ждановых, Саниных, Головтеевых, своего дядю Колю — с носилками навоза в руках. Через некоторое время арестованных «буржуев» освободили...

По домам зажиточных горожан шли обыски. Кроме драгоценностей, подлежали конфискации запасы из сундуков, меха, бельё, картины. «Буржуев» периодически сажали в тюрьму. Николай Николаевич Жданов, находясь в заключении, заболел тифом и в тюрьме умер...».

Имущество Покровского храма было национализировано, и местная власть решила, что им могут пользоваться две общины по очереди: Покровской 2-й общины и одноимённой единоверческой. Храм последней в документах того времени значился старообрядческим и именовался «Ново-благославец». Такое решение власти между общинами породило одни лишь споры, и в 1929 году храм Покрова закрыли. Богослужения в нём до последнего совершал отец Иоаким. Храмовое здание и территорию рядом с ним отдали под автотранспортное предприятие. С колокольни храма стали сбрасывать колокола. Один колокол, как рассказывали старожилы, не разбился, и вокруг него разожгли костёр. Нагретый огнём металл поливали холодной водой до тех пор, пока колокол не раскололся. Храм, именовавшийся «Новоблагославец», закрыли в 1938 году».

В богато иллюстрированном издании впервые опубликованы многие музейных предметы, связанные с жизнью старообрядцев, фотографии боровских старообрядческих семей, самого города. Есть там и фотографии современного Боровска с великолепными архитектурноприродными пейзажами, сохранившимися старинными домами и храмами— проиллюстрировать ими книгу помог фотохудожник Александр Владимирович Шебырев.

Выход в свет фундаментального издания «Старообрядчество Боровска. К 400-летию протопопа Аввакума» — весомый вклад в дело сохранения памяти о страшных и героических событиях, связанных с Русским церковным расколом.

П

ХОЗЯЙКА СВОЕЙ СУДЬБЫ...

Геннадий Никишин. член Союза писателей России

...Что можно увидеть, сидя у небольшого, с низким подоконником окна? Куст сирени в палисаднике, соседние одноэтажные дома, проезжую часть дороги, по которой снуют люди и автомобили. А для маленькой девочки, худенькое тельце которой поражено тяжёлой, неизлечимой болезнью, в этом квадратике света весь мир. В храмах с массивными куполами видится многовековая история малой родины. Но почему они молчат, а некоторые уже полуразрушены? Кому помешала эта красота? В маленькой детской душе возрастает протест, желание всё это исправить. Или хотя бы приостановить дальнейшее разрушение.

...Встречи... Памятные встречизнакомства с людьми, которые будут со мной всегда. Людмила Георгиевна Киселёва. Родилась и живёт в небольшом старинном городке Боровске Калужской области. Художница, журналист, писатель, Директор Дома адаптации детей-сирот и инвалидов, почётный гражданин города Боровска, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат Международной премии «Профессия — Жизнь». Людмила Георгиевна — пример высокого духовного человека, личности, ставшая для многих примером жизнелюбия и целеустремлённости.

Из парка доносится музыка, мир за окном манит, зовёт к себе, но он недосягаем — и в этом большая несправедливость. А что если попробовать этот мир к себе приблизить? Так Люда впервые взяла в руки краски и карандаши.

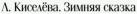
В летние тёплые вечера в окно заглядывают звёзды. Далёкие, холодные, они будто подмигивают, и на душе становится легко и спокойно. А потом в жизнь всё чаще стали входить книги. Сначала для развлечения, потом для обучения, а затем уже и для осознания самой себя.

Из-за болезни, не имея возможности бывать на улице, девочка радовалась горсти снега, принесённого в стакане,

цветку в воде, веточке клёна с осеннего дерева, от которой трудно было оторвать взгляд. Оранжевые ёлочки прожилок, бордовые, фиолетовые, красно-коричневые тона. Маленькие частицы жизни, превращённые в очень важное и большое, открывали великое значение своей принадлежности к бесконечности. Радость от увиденного хотелось сохранить в памяти, мама ставила мольберт, и Люда снова рисовала.

Со временем детские впечатления, перенесённые карандашами на чистый лист бумаги, станут картинами «Первый снег», «Девочка—весна и ветер», «Весна», «Зимняя улочка», «Забытая церковь»... Но этому сначала надо было научиться. И Киселёва поступает в заочный университет искусств.

... Через пять лет состоялась первая выставка работ художницы, на открытие которой приехал в Боровск её главный наставник и учитель Алексей Семёнович Айземан. Для небольшого городка это было событием, которое станет поворотным и для самой художницы. Впервые за многие годы она почувствует себя вне рамок ограниченного пространства, далеко за пределами своего маленького мира. С картин огромной волной стекала любовь к людям, родному городу, к каждому его уголку, к его богатой истории. Многие это увидели впервые и прониклись любовью к своей малой родине.

...Рисунки уехали на выставки в разные города, появились напечатанными в солидных журналах, имя художницы с необычной судьбой замелькало на страницах газет. О Людмиле Киселёвой узнала вся страна.

Увидев работы художницы из Боровска, Святослав Рерих воскликнул: «Эта женщина победит!» И ему тут же ответили: «Она уже победила!»

В город под Калугой хлынули письма. Письмаисповеди. Письма-призывы к сопереживанию. Душа распахнулась навстречу потоку человеческих чувств и откровений. Распахнулась и задохнулась горем и болью других. Они, эти письма, подтверждали: мир наполнен нетерпением друг к другу, скорбью и страданием. Письма шли и взывали к помощи. Под их влиянием на страницах газет всё чаще стали появляться её публикации-раздумья, публикации-призывы к терпению и любви. Люда зажила жизнью города, судьбами и проблемами далёких и близких ей людей. Теперь уже не только она, но и они нуждались в её поддержке.

Храм Покрова виден из окна, его часто рисовала Киселёва. По другую сторону дома—храм Бориса и Глеба. Ценные исторические памятники разрушались. Однажды близкий приятель Саша Бойко вбежал в дом и сообщил дикую новость, что церковь Бориса и Глеба кем-то зачислена в «ненужные развалины» и теперь её будут сносить. Жестокая рука бескультурья и невежества к тому времени уже обезобразила многие уникальные уголки города: исчезли памятники старины и многовековой истории. Из города уходила красота, а на её месте, как грибы после дождя, появлялись безобразные склады, какие-то магазины, туалеты.

На словах «церковь», «Бог», «храм» ещё лежало табу, но статья Людмилы Георгиевны в «Правде» «Я рисую Боровск» вызвала огромную реакцию, была воспринята

Л. Киселёва. Материнство

как партийное указание сверху. Драконовское решение отменили, а вскоре нашлись средства и специалисты приступили к реставрационным работам. В силе её журналистского слова убедились, и к ней пошли люди за помощью.

Вот лишь один из примеров нашего недалёкого прошлого, из начала 1990-х годов. Однажды главный врач Ермолинского Дома ребёнка Людмила Ивановна

Л. Киселёва. Автопортрет

Хлебченко со слезами на глазах поделилась своей бедой: «До какого же времени мы дожили! Во время войны такого не было! Я не знаю, чем завтра буду кормить детей!» А уже вскоре в «Комсомольской правде» появилась статья «Божьи слёзки» — о посёлке слепых в Русинове и о детях — сиротах и инвалидах в Ермолине. Телефон в редакции и на дому у Киселёвой не смолкал много дней подряд. Десятки людей откликнулись на призыв о помощи бедствующим. Так открылась и постигалась ещё одна простая премудрость: когда трудно, ищи не сильного, чтобы прислониться, а того, кому может ещё труднее. И тебе дадутся силы не только поддержать слабого, но и удержаться самому.

Сегодня Людмила Георгиевна опекает и помогает обездоленным ребятишкам уже из четырёх детских домов. Болезнь отняла возможность даже просто сидеть. Рядом с кроватью телефон, люди знают, куда можно обратиться за помощью, а Киселёва—кто такую помощь сможет оказать.

Или ещё один пример. Как-то пришли друзья и поделились мыслью: «Хорошо бы открыть в городе свой музей народного творчества. Ведь в Боровске столько самобытных умельцев!» Дело новое, непростое, а тем более

при нашем вечном безденежье. Два года не выпускала из рук телефон Киселёва. Всем миром создавали этот центр народного мастерства. И вот теперь такой музей есть, обрёл статус, а его экспозиция постепенно стала более профессиональной.

Прошли годы, болезнь отняла возможность у Людмилы Георгиевны просто бывать на улице даже в инвалидной коляске. Ушли из жизни самые дорогие люди — мама и папа. Но остались друзья, которых у женщины немало. Художники, поэты, артисты и просто хорошие людисоседи.

В августе 2017 года в центре Боровска была установлена скульптура «Девочка с зонтиком» по рисунку Людмилы Киселёвой «Пусть светит». «Сама идея рисунка очень глубока, — говорит автор скульптурной композиции петербуржец Игорь Коптев, — слабая девочка может защитить звезду в небе от ветра и дождя. А аллегория такова: в каждом человеке скрыта сила, которую он даже не может оценить. Яркий пример тому — создательница девочки, она всю жизнь прикована к постели, но при этом помогает детям, занимается творчеством, восстанавливает церкви».

...Жизнь продолжается. 🕦

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ № 4(12)*2020 79

BCEPOCCИЙСКАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ В PAMKAX ПРОЕКТА

«КАЛУГА—НОВОГОДНЯЯ СТОЛИЦА РОССИИ»

Вадим Востриков,

заведующий отделом традиционной культуры Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

С 12 декабря по 9 января Калуга стала главным новогодним городом страны!

Получив хрустальную снежинку, калужане приступили к подготовке праздничных мероприятий и новогодних площадок для гостей из разных уголков России. Яркая и интересная локация работала в Доме народного творчества и кино «Центральный». Красочное световое оформление в сочетании с новогодним внутренним убранством позволили достойно принять гостей и провести Всероссийскую выставку-ярмарку народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга новогодняя столица России». С 12 по 13 декабря и с 25 декабря 2020 по 9 января 2021 года в здании ДНТиК не прекращалось новогоднее волшебство. В соответствии с концепцией проведения каждые несколько дней на выставку-ярмарку заезжали новые участники с изделиями народных промыслов и сувенирной продукции высокого художественного достоинства.

оржественное открытие мероприятия состоялось 12 декабря в 12.00. Городской голова Дмитрий Александрович Денисов вместе с Дедушкой Морозом и Снегурочкой поздравили гостей и участников выставки-ярмарки. И действительно, было на что посмотреть! Рязанская область, передавшая нам эстафету проведения праздника, представила ёлочные игрушки ручной работы, открытки и значки, выполненные в официальной стилистике новогодней столицы. Гости выставки имели возможность увидеть мастер-класс по росписи стеклянных ёлочных шаров от рязанских мастериц.

В Калугу приехали известные мастера фабрики ООО НХП «Елецкие кружева» (Липецкая область). Елецкие кружева известны в России с конца XVIII века. Именно тогда в Ельце возник один из центров, где россияне начали активно осваивать это пришедшее из Европы искусство. Первое свидетельство о кружеве датировано 1801 годом. Изделия отличаются мягким контрастом мелкого узора (растительного и геометрического) и тонкого ажурного фона. Елецкие кружева получили мировую известность как национальный художественный промысел. Мастера привезли оборудование для демонстрации процесса кружевоплетения, калужане и гости новогодней столицы смогли своими глазами наблюдать филигранную технику плетения на коклюшках.

Тульская область порадовала своими популярными брендами — белёвской пастилой, пряниками и филимоновской игрушкой. Белёвская пастила — это потрясающее исконно русское лакомство, история создания которого восходит к концу XIX века. В настоящее время пастилу изготовляют по старинной технологии без добавок и ароматизаторов, преимущественно из антоновки. Также во время

работы стенда мастера из г. Одоева показывали приёмы традиционной росписи филимоновской керамики. Тульскую всечку, менее известный, но очень интересный вид прикладного искусства, привезла из города оружейников Екатерина Баташёва. Это один из способов декоративного украшения, который осуществляется путём зачеканивания тонкой металлической проволоки или полосы в специально подготовленную поверхность или паз на поверхности изделия. Применялся

для украшения холодного и огнестрельного оружия, кухонной утвари, предметов домашнего обихода. Мастерица во время работы выставки изготовила подвеску с новогодней символикой и названиями всех городов участников мероприятия.

Уникальные традиции Белгородского края представил на выставке-ярмарке Старооскольский Дом ремёсел. Это гончарное дело, глиняная игрушка, куклы в народном белгородском костюме, лоскутное шитьё. Изготовление элементов

традиционного ткачества демонстрировала народный мастер РФ Наталья Никишина.

Участники из Смоленской области приехали с оригинальными новогодними сувенирами ручной работы. Фигурки Деда Мороза и снеговиков, деревянные шкатулки изящно расписаны мастером Ольгой Москвичёвой.

Яркая палитра калужских народных традиций и ремёсел играла своими красками весь период работы выставки-ярмарки. Родовое поселение «Медынка» (Медынский район) демонстрировало одежду русского народного кроя, деревянную посуду ручной работы и авторскую керамику; делегация мастеров Малоярославецкого района показала художественные изделия из войлока и текстильных материалов. На выставке можно было попробовать легендарное калужское тесто, пастилу, ферзиковские пряники. Дзержинский район привёз плетение из бересты и новогодние украшения из полимерной глины. Наш бренд - хлудневскую игрушку — представляли умельцы из Думиничскогого района и г. Калуги. Для гостей мастера налепили множество интересных традиционных образцов - деревья жизни, барынь, птиц, животных и, конечно же, новогодних бычков. Красочный стенд

подготовил народный коллектив «Толока» Дома народного творчества и кино «Центральный».

Продолжая географию наших участников, следует сказать об Орловской гильдии мастеров, которая предложила широкий ассортимент сувенирной продукции. Восхитительные ёлочные игрушки, фигурки для детей, новогодняя карусель, предметы из войлока и многое другое. А мастера из г. Брянска привезли для маленьких посетителей целую коллекцию сказочных персонажей из папье-маше.

На новогодних каникулах к нам на выставку приехал замечательный мастер Данила Малышев из г. Костромы с традиционной росписью по дереву. Во второй половине XIX века в Костромской губернии существовали артели кустарных художников, которые впоследствии сформировали стиль промысла. Костромичи работали в технике свободной кистевой росписи масляными красками с применением широкого двухслойного мазка и белых оживок.

Во время работы мероприятие неоднократно посещали Дедушка Мороз и Снегурочка, работали аниматоры, проводились новогодние розыгрыши и лотереи.

Для гостей были созданы несколько оригинальных фотозон. Юным посетителям особенно полюбилась фотозона в виде классической игрушки—новогоднего снежного шара, в котором стояла ёлка, падал искусственный снег, а внутрь можно было зайти и сфотографироваться.

На выставке участвовали мастера из 10 регионов России. У калужан и гостей нашего города была редкая возможность увидеть уникальные товары, а также купить что-нибудь на память.

Всероссийская выставка-ярмарка народных промыслов и ремёсел в рамках проекта «Калуга — новогодняя столица России» стала важным звеном в поддержке прикладного искусства в нынешнее непростое время. Она также способствовала популяризации национальных народных ремёсел и созданию каналов перспективного межрегионального сотрудничества. Хочется поблагодарить всех участников, приехавших в Калугу и поддержавших наше мероприятие, и пожелать им здоровья и творческих успехов! М

Мастера Белгородской области

Новогодние подарки от мастеров Орловской области

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЛУГЕ

Ирина Зубкова,

директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

овый год, который со времён Петра I отмечался с 1 января, в простонародье как праздник не отмечался. Лишь в среде интеллигенции, служащих и некоторых дворянских семей было принято встречать Новый год в полночь в домашней или дружеской (чаще молодёжной) компании.

Собирались близкие и знакомые в клубах, где на этот вечер специально заказывали столики: шумно веселились, танцевали, пили вино, произносили тосты. Если собирались дома, семейным кружком, старались стол накрыть побогаче. Фрукты были любимым элементом новогоднего стола, покупали и хорошие вина: шампанское, портвейны.

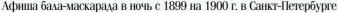
Но в целом новогодний праздник носил больше официальный характер, нежели семейный. 1 января на Плацпарадной площади выстраивались войска, ставили стол с большим графином водки; командир поздравлял солдат с праздником, подносил нижним чинам выпить «за здоровье государя». Затем войска проходили парадным строем. Посмотреть на это зрелище собиралось множество народа.

В Дворянском собрании в первый день Нового года губернатор устраивал торжественный приём. Ему приносили поздравления чиновники и другие официальные лица. В уездных городах приёмы делали земские начальники и предводители дворянства.

Праздник ознаменовывался также балами (часто костюмированными) в театре, Дворянском собрании, коммерческих клубах. Иногда на балы продавали билеты и принимали всех, лишь бы костюм был «приличным». Самыми распространёнными были костюмы «ночь», «испанка», «итальянка», «баня» (непременными аксессуарами её были простыня, шайка и веник). Богатые горожане к этому дню шили специально костюмы, другие брали напрокат в парикмахерских, которые служили и костюмерными.

Всё это шумное веселье занимало лишь довольно узкий круг горожан, основная масса их ограничивалась более скромными развлечениями—святочными гаданиями и вечеринками.

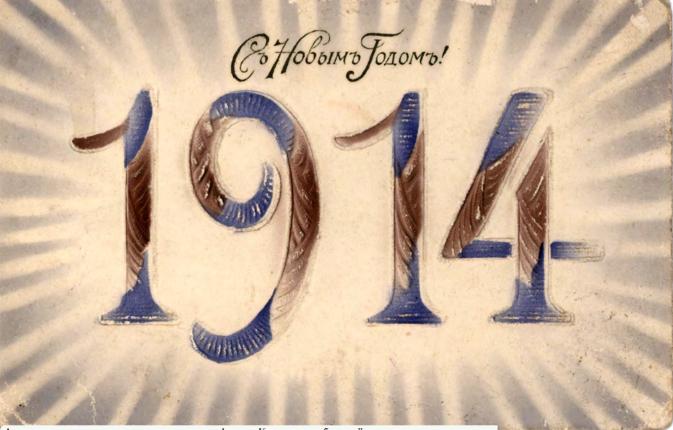

Дореволюционные новогодние открытки из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

толичный символ «Хрустальную снежинку» наш город принял от Рязани, бывшей главным новогодним городом в прошлом сезоне. Вообще же, «Новогодняя столица» — проект министерства культуры России, направленный на развитие внутреннего туризма в нашей стране. Первую новогоднюю столицу выбрали в 2012 году, ею стала Казань. Следующей была Вологда, потом Владимир, Сортавала, Тамбов, Ханты-Мансийск, Тула, Рязань и, наконец, — Калуга.

Идея проекта возникла не случайно. Сейчас всё больше людей планируют отпускные и праздничные поездки под конкретные события. Статус новогодней столицы — это дополнительный повод пригласить туристов и показать им свои достопримечательности, пробудить в них желание приехать вновь. Главная обязанность новогодней столицы — в течение месяца гостеприимно встречать отдыхающих, развлекать их, показывать свой город с самых лучших сторон.

С 12 декабря по 9 января для калужан и гостей города в Калу-

ге работают восемь новогодних площадок и запланировано более 100 праздничных мероприятий, главные из которых — парад Дедов Морозов и Снегурочек, открытие Резиденции Калужского Деда Мороза, большое арктическое шоу «Легенды Севера», «Театрализованный карнавал», конкурс зимних транспортных средств «Чудо-сани» и, конечно, ярмарки со множеством угощений и сувениров. А ярмарочные павильоны на Театральной площади расположились в этот раз не на боковых улочках, а прямо на улице Кирова, где установлены симпатичные домики, в которых можно приобрести массу всякой вкусности, привезённой из разных регионов России.

Подобным же образом организована ярмарка и на пешеходной части улицы Театральной. Но самой приятной является часть Театралки, расположенная ближе к площади Старый Торг. Её сделали пешеходной и украсили в лучших мировых традициях: с сосенками, снежком, деревянными фигурками, оригинальной иллюминацией... Всё сделано с большим

вкусом и выдумкой. У приходящих сюда возникает чувство, что попали они в настоящую сказку, в какую-то волшебную страну.

В вечер открытия новогодней столицы и на площади у Гостиных рядов, и в чудесном квартальчике на улице Театральной (близ Театра юного зрителя) было не протолкнуться, казалось, сюда собрался весь город от мала до велика и ещё множество приехавших в Калугу гостей. Все ждали праздничного шествия Дедов Морозов и Снегурочек. Сгущались сумерки, становилось холодней, и на эстраде у здания Областной администрации артисты, развлекавшие огромную массу народа, танцевали и пели вдвое энергичнее, чтобы расшевелить людей, им это вполне удавалось, и в толпе начинали танцевать. Вдруг пронёсся слух: «Деды Морозы уже здесь!» Тут же толпа качнулась от сцены к Гостиным рядам, а с выходящей на площадь улицы Ленина появилась удивительная, яркая и очень весёлая процессия...

Нужно заметить, что часть участников этой процессии (и самая

значительная по статусу!) приехала в Калугу из Москвы ещё утром, но не обычным путём, а на ретропоезде который вёз последний выпущенный в советское время, паровоз. В числе пассажиров были почётные гости праздника: послы иностранных государств, представители федеральной власти и международного бизнес-сообщества, журналисты, туристы. Расстояние от Москвы до Калуги поезд преодолел за 3,5 часа. В Обнинске к едущим на праздник присоединился Губернатор области Владислав Валерьевич Шапша, а на станции Калуга I пассажиров встретили городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов и волонтёры, пожелавшие туристам хороших впечатлений от пребывания на новогодней Калужской земле. Гостей (около 150 человек) ждала насыщенная программа, включающая в себя посещение музея-заповедника «Полотняный Завод» и знакомство с Калугой. Но главным моментом дня было, конечно, торжественное открытие новогодней столицы!

«Это большая честь и серьёзный вызов — организовать всё таким

образом, чтобы люди, которые приедут к нам, и жители областного центра, запомнили праздник надолго, запомнили его с хорошими эмоциями», — эти слова В. В. Шапши, прокомментировавшего журналистам происходящее в Калуге, отражают позитивный настрой калужан провести новогоднюю «эпопею» на самом высоком уровне.

И вот — шествие Дедов Морозов и их ледяных внучек! Площадь Старый Торг, предельно заполненная народом, буквально взревела от восторга, увидев вступающую в толпу и проходящую сквозь неё длинную карнавальную ленту, во главе которой выступали двенадцать крепких белобородых стариков в сверкающих узорами кафтанах, сопровождаемые смеющимися девушками в изящных шубках и кокошниках — Снегурочками! Один из Дедов Морозов, раздувая щёки, наигрывал мелодии на саксофоне, другой, самый высокий, нёс маленькую девочкуснегурку на плече, остальные кто пел, кто приплясывал, успевая пошутить и пообщаться с восхищёнными зрителями.

Новогодняя столица России 2021 года официально открылась! После кратких, вовсе не затянутых, но очень тёплых и искренних приветствий от первых лиц области и города вечернее калужское небо окрасили огни фейерверка. По общему мнению видевших его, фейерверк в это раз был особенно затейливым, с какими-то новыми, непривычными огненными элементами и длился дольше обычного к особенной радости маленьких участников праздничной церемонии. Потом началось лазерное шоу не менее захватывающее и яркое. Иногда даже было непонятно, куда интереснее смотреть — на сценический экран, где лучи рисовали мультфильм о Калуге, или на Гостиные ряды за спиной, где лазеры выводили затейливые узоры.

Нужно отметить очень серьёзную подготовку калужан к проведению новогодних мероприятий. В 2021 году исполнится 60 лет первому полёту человека в космос, и потому новогодняя Калуга оформлена в стиле ретрофутуризма, с отсылкой к космическим достижениям советской эпохи. Тем самым разработчики концепции — команда «Главархитектура Калуга» — постарались создать настрой на развитие отечественных высоких технологий в XXI веке.

Основным символом праздника является снежинка, но и она в Калуге — космическая, в неё вписан спутник. Весь город украшен неоновыми конструкциями с этим символом, а на калужских улицах стоят необычные ёлки со светодиодными экранами, что тоже напоминает

о космической эре. И во дворе старинной усадьбы Золотарёвых, где расположен Калужский объединённый музей-заповедник, тоже не обошлось без примет современности: установленные там ледяные скульптуры оригинально украшены световой иллюминацией.

Кроме уже названных, новогодними площадками в Калуге стали концертная площадка «Гостиный двор», Центральный парк культуры и отдыха, территория у Государственного музея истории космонавтики и Инновационного культурного центра, набережная Яченского водохранилища, горнолыжный комплекс «Квань».

Есть старая и верная народная примета: как новый год встретишь, так его и проведёшь. Калуга встречает новый — 2021-й — год поистине блистательно.

18

